

НА ТЯГЕ И НА БЕРЛОГЕ

Сопоставление русской и финской культуры охоты XIX века. По материалам основоположников охотничьего жанра в русской и финляндской художественной литературе.

NA TJAGE I NA BERLOGE

Sopostavlenie russkoj i finskoj kul'tury ohoty XIX veka. Po materialam osnovopoložnikov ohotnič'ego žanra v russkoj i finljandskoj hudožestvennoj literature.

SOIDINLENNOLLA JA KARHUNPESÄLLÄ

1800-luvun venäläisen ja suomalaisen metsästyskulttuurin vertailua. Materiaalina venäläisen ja suomalaisen kaunokirjallisuuden metsästysgenren uranuurtajat.

Паули Юхани Лииматайнен

Дипломная работа
Университет Восточной Финляндии
Русский язык и культура
Май, 2014

Pauli Juhani Liimatainen

Pro gradu -tutkielma
Itä-Suomen yliopisto
Venäjän kieli ja kulttuuri
Toukokuu, 2014

Tiedekunta – Faculty Filosofinen tiedekunta		Osasto – School Humanistinen osasto, Vieraat kielet ja käännöstiede		
Tekijät – Author Pauli Juhani Liimatainen				
Työn nimi – Title SOIDINLENNOLLA JA KARHUNPESÄLLÄ. 1800-luvun venäläisen ja suomalaisen metsästyskulttuurin vertailua. Materiaalina venäläisen ja suomalaisen kaunokirjallisuuden metsästysgenren uranuurtajat.				
Pääaine – Main subject	Työn laji – Level	Päivämäärä – Date	Sivumäärä – Number of pages	
	Pro gradu -tutkielma	x	00002014	69 + suomenkielinen tiivistelmä 7 sivua
Venäjän kieli ja kulttuuri	Sivuainetutkielma Kandidaatin tutkielma Aineopintojen tutkielma			
Tiivistelmä – Abstract				
<p>В данной дипломной работе исследуются традиции охоты в России и Финляндии в XIX веке. Целью работы является выяснить сходства, различия и особенности охоты в данных двух странах. Исследовательский материал состоит из четырех художественных произведений на тему охоты. Эти произведения – «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С.Т. Аксакова, «Записки охотника» И.С. Тургенева, «Салойлта я весилtä» (Saloilta ja vesiltä) O.K.A. Веттерхоффа (O.K.A. Wetterhoff) и «Эрякирьейтjä Карьяласта» (Eräkirjeitä Karjalasta) K.C. Халльберга (K.S. Hallberg) – считаются основоположниками охотничьего жанра художественной литературы в своих странах. Мотивами сочинения охотничьих рассказов у авторов являлись желание углубить знания и развить умения охотников, передать воспоминания об охоте другим охотникам для их удовольствия, а также участвовать в общественной дискуссии.</p> <p>Теоретической основой работы является сравнительный анализ. Методами исследования используются описательный и сопоставительный методы. Главными исследовательскими вопросами являются следующие центральные для охоты вопросы: 1) кто охотится, 2) на кого охотятся, 3) каким образом охотятся и 4) где охотятся. Далее, в работе исследуются биографии авторов и структура данных произведений. В теоретической части работы исследуется охота как отрасль культуры и охотничья литература как объект исследования. Следовательно, наш подход к теме скорее этнографический, чем литературоведческий.</p> <p>Маркку Варис (Markku Varis) отмечает, что дискурс-анализ является подходящим методом для анализа охотничьей культуры. Теийя Лёютёнен (Teija Löytönen), в свою очередь, констатирует, что нарративный анализ – это подходящий метод для опознавания рассказов образцового значения разных культур. Мы выяснили, каким образом термины «рассказ», «очерк», и также «записка» и «письмо», используемые в нашем материале, отличаются друг от друга. Рассказ – это художественное произведение, тогда как очерк – более документальное. Записка – это краткое изложение какого-нибудь дела. Письма, в свою очередь, предназначены для какого-то адресата. Записки могут иметь форму короткого письма. Писатель является автором прежде всего в записках и письмах. Рассказчиком принято называть ведущего рассказ от 1-го лица. Когда повествование ведется от 3-го лица, используется термин «повествователь». Повествователь – это персонаж, который представлен как писатель в произведении.</p> <p>Анализ показал, что в культурах охоты России и Финляндии XIX века наблюдаются как сходства, так и различия. В России охота происходила в степях, рощах и на берегах рек, тогда как типичными для Финляндии охотничьими угодьями являлись глухие, кое-где нетронутые леса. В обеих странах охотой занимались как привилегированный класс, так и простой народ. Охота имела чаще всего значение увлечения, хотя для простого народа охота играла важную роль в добычании пропитания. Охотники как в России, так и в Финляндии использовали на охоте как западноевропейских легавых собак, так и местные породы. В глухих лесах севера занимались охотой с лайками. В степях России охотились с борзыми и гончими. Во второй половине XIX века на охоте использовались современные нарезные ружья. Однако, охотники старого склада как в России, так и в Финляндии охотились со старым оружием с ударно-кремневым замком, заряжаемым с дула.</p> <p>Как в России, так и в Финляндии охотились на больших зверей – медведей, лосей и волков. В обеих странах охотились также на мелких зверей и промысловых птиц – тетеревов и куропаток. Особенности в составе дичи являлись в России большие степные птицы – дрофа и стрепет, а в Финляндии – дикие олени, обитающие в глухих лесах Карелии. Заголовок работы «На тяге и на берлоге» указывает на особенности охотничьей культуры данных двух стран. Русские охотники высоко оценивали весеннюю охоту на куликов. В Финляндии, в свою очередь, охотники дорожили зимней охотой на больших зверей, особенно охотой на медведя.</p>				
Avainsanat – Keywords				
Metsästys, kulttuuri, etnografia, eräkirjallisuus, riista				

СОДЕРЖАНИЕ

1 ВВЕДЕНИЕ	1
1.1 Общее.....	1
1.2 Цель и задачи работы.....	2
1.3 Материал и метод исследования.....	2
2 ОХОТА КАК КУЛЬТУРА.....	4
2.1 Охотничья культура как подвид культуры.....	4
2.2 Финская и русская охотничья культура.....	5
2.3 Законы, управляющие охотой	7
3 ОХОТНИЧЬЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	9
3.1 Охота в искусстве и литературе.....	9
3.2 Понятия «охота» и «охотничья литература».....	10
3.3.1 Рассказы и их исследование	12
3.3.2 Тексты и их исследование.....	17
4 ПЕРВОНАЧАЛЬНИКИ ОХОТНИЧЬЕГО ЖАНРА	20
4.1 Начало жанра охотничьей литературы.....	20
4.2 Биографии писателей.....	21
4.2.1 С. Т. Аксаков.....	21
4.2.2 И. С. Тургенев.....	23
4.2.3 О. К. А. Веттерхофф.....	25
4.2.4 К. С. Халльберг	27
4.3 Произведения и их сочинение.....	28
4.3.1 Структура и содержание произведений.....	28
4.3.2 Мотивы авторов сочинять на тему охоты	32
4.3.3 Рассказчики и повествователи – голос автора.....	33
5 АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА: ОХОТА В РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ В XIX ВЕКЕ.....	36
5.1 Район и местность охоты.....	36
5.2 Охотники	39
5.3 Охотничьи собаки.....	42
5.4 Оружие.....	44
5.5 Объекты охоты.....	46
5.6 Виды охоты на разную дичь.....	50
5.6.1 Охота на оленя и лося	50
5.6.2 Охота на медведя.....	51
5.6.3 Охота на волка и рысь.....	52
5.6.4. Охота на птиц.....	55
5.7 Обычаи и привычки в охотничьей культуре.....	58
6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
7 СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65
7.1 Источники.....	65
7.2 Исследовательская литература.....	65
7.3 Словари.....	68
8 СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	69

1 ВВЕДЕНИЕ

1.1 Общее

«Охота не работа». Так определяет охоту русская поговорка. (Даль 2004, 365.) Охота с узкой точки зрения – это ловля, стремление к получению добычи, а с широкой – одна из форм общения с природой. Русский писатель, охотник-натуралист С. Т. Аксаков смотрел на охоту с более широкой точки зрения: «Охота [---] – это целительное для человека приобщение к природе» (Богданов 1987, 15).

Охотничья культура состоит не только из гуляний на природе, из длительных охот, из наблюдений природных событий. Охотничья культура включает в себя, кроме самой охоты, также многостороннее художественное творчество. Охота, как и явления природы, давно интересовала художников и писателей. Великолепные картины по мотивам охоты украшают стены многих художественных музеев. Судя по количеству книг и журналов на тему охоты в магазинах и библиотеках, популярность жанра охотничьей литературы среди читателей довольно велика.

Охотничья культура исследована со многих сторон, что подтверждает, например, список источников диссертации Пирьо Илвесвийта (Pirjo Ivesviita). Данная диссертация обращается к охотничьей политике в Финляндии с 1865 года до 1993 года (Ivesviita 2005). Описание охоты в художественной литературе также исследовано, как в России, так и в Финляндии.

Наша дипломная работа касается описаний охоты в художественной литературе в России и Финляндии в XIX веке. Новизна нашей работы обусловлена тем, что мы сопоставляем описание охоты в русской и финляндской художественной литературе в XIX веке, и таким образом расширяем отрасль исследования охотничьей литературы и культуры. Наша работа состоит из введения, теоретических основ, анализа материала, заключения и списка источников и использованной литературы.

1.2 Цель и задачи работы

Целью нашей работы является объяснить сходства, различия и особенности в культуре охоты в России и Финляндии в XIX веке. Мы рассматриваем охоту как вид культуры такой, какой она описана в художественной литературе XIX века в данных странах. С этого исходного пункта наша работа касается, с одной стороны, области этнографии, а, с другой стороны, литературоведения.

Главной нашей задачей является выяснить следующие центральные вопросы охоты: 1) кто охотится, 2) на кого охотятся, 3) каким образом охотятся (виды охоты) и 4) где охотятся (местность охоты, охотничье угодье). Далее, интересной задачей является объяснить, кроме сравнения охотничьих культур, и мотивы сочинения авторов художественных произведений, включенных в материал нашей работы.

1.3 Материал и метод исследования

Наш материал состоит из четырех произведений на тему охоты:

- «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова,
- «Записки охотника» И. С. Тургенева,
- «Saloilta ja vesiltä»¹ О. К. А. Веттерхоффа (Onni Wetterhoff) и
- «Eräkirjeitä Karjalasta»² К. С. Халльберга (Karl Hallberg).

Эти произведения мы выбрали в качестве исследовательского материала нашей работы, потому что данные произведения и их авторы считаются основателями жанра охотничьей литературы в своих странах (подробнее об авторах и произведениях в 4-ой главе).

Наша работа входит в состав качественного исследования. Методами исследования в нашей работе являются описательный и сопоставительный методы и сравнительный анализ. Описательный метод используется, чтобы выяснить, каким бывает явление объекта исследования, и сколько раз данное явление наблюдается (Азимов, Щукин

¹ Салойлта я весилтя; по-русски: «Из лесной глуши и с водных пространств». (Перевод наш. П. Л.)

² Эрякирьеитя Карьяласта; по-русски: «Письма от длительных прогулок из Карелии». (Перевод наш. П. Л.)

1999, 198). В сравнительном изучении обрисовываются сходства и различия между случаями или единицами, выбранными как объекты исследования. Сопоставительный метод – это вид сравнительного изучения. Этот метод используется для сравнения двух предметов или явлений с целью выявления расхождений. (Там же, 332, 337.)

В нашей работе главными объектами анализа являются следующие, центральные для охоты как культуры и действия, элементы: охотники, дичь, способы и средства охоты и охотничьи угодья. Мы описываем и сравниваем, как эти элементы встречаются в выбранном нами исследовательском материале. Здесь уместно отметить, что в предварительном анализе материала мы использовали средства системного анализа, собирая и внося в список данные, касающиеся выше упомянутых элементарных аспектов охоты.

Поскольку главный исследовательский материал данной работы состоит только из четырех произведений художественной литературы, мы сталкиваемся с центральным вопросом индуктивного заключения: можно ли верить результатам, которые основываются на ограниченном объеме наблюдений? Качественному исследованию свойственно то, что изучение основывается на относительно небольшом объеме случаев. В качественном исследовании количество материала не имеет решающего влияния или значения для результатов исследования. Важнее объема материала является содержание материала. Объем материала достаточно большой, когда он дает данные, необходимые для исследования. (Eskola, Suoranta 2008, 60-61.)

Материал нашей работы едва ли дает абсолютный ответ об охотниках, дичи и видах охоты в России и в Финляндии того времени. Кроме того, анализируемые нами произведения описывают охоту – по характеру жанра охотничьей литературы – субъективно: автор описывает свой опыт или переживания других охотников. Однако мы считаем, что наш материал, несмотря на то, что он небольшой по объему, дает представление об охотничьей культуре XIX века в России и в Финляндии. Авторы данных произведений и сами стремились к этому, ставя цели для своих произведений: например, они хотели давать охотникам руководство и советы, и даже, передать последующему поколению данные о способах и культуре охоты.

2 ОХОТА КАК КУЛЬТУРА

2.1 Охотничья культура как подвид культуры

Культура обычно означает сопоставление духовных и материальных достижений человечества (Крысин 2010, s.v. культура; Ожегов 2007, 399). В XVIII веке понятие «культура» начинали использовать об образах человека или обо всем, что включается в окружающую среду, созданную человеком. По современному понятию, культура в своем широком смысле включает в себя все те данные, которые переходят от одного поколения к другому поколению. (БСЭ 1973, s.v. культура.) Далее, по Новому Энциклопедическому Словарю (НЭС 2002), мир человека и его деятельность характеризуются культурой. В культуру входят человеческие ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления. (Там же, 594.)

Охотничья культура входит в состав более широкой культуры ловли. Главными областями ловчей культуры являются охота и рыбалка со своими различными видами. Ловчей культуре свойственно то, что ее результаты – добыча – всегда играли экономическую роль для охотника. Обсуждая положение и изменение охотничьей культуры Финляндии, лесовод Ярмо Вяйсянен (Jarmo Väisänen) констатирует, что культура употребления ресурсов природы, в том числе и культура охоты, охватывает, кроме экономической пользы, также многие другие аспекты: ходьба на природе, сохранение покоя в природе, заготовка дров для костра, ночлег в лесу. Далее, знакомство с природой, знание природы и ее использование свойственны культуре потребления ресурсов природы. (Väisänen 2007; Ilvesviita 2005, 21.)

Культуре ловли, как культуре вообще, характерно изменение. Ловля в настоящее время оценивается по другим критериям, чем, например, в середине XIX века, т.е. в то время, которое описывается в произведениях, составляющих материал нашей работы. Как общественное развитие, так и изменение окружающей нас природы влияет на культуру ловли. Человек своими делами изменяет окружающий мир дичи. В использовании лесов нельзя забывать лес как обиталище диких птиц и зверей. Как законодательство, так и этические нормы регламентируют охоту. В современную

охоту непременно входят уход за невредимостью охотничьего фонда и дискуссия об этике охоты. (Väisänen 2007.) В нашу эпоху охота становится средством правильного использования природных запасов, а сам охотник – заботливым хозяином и хранителем охотничьей фауны (Ilvesviita 2005, 258-259, 337).

Самой охотой занимаются различными видами, способами, орудиями. Виды охоты можно различать по добыче, например, охота на птиц, на зверей, а также по охотничьим принадлежностям, например, ружейная и капканная охота, и методам, например облава, норная охота. Далее, НЭС разделяет охоту на ружейную, самоловную³, псовую⁴, конную (парфорсную⁵), соколиную⁶ охоту. По целям охота различается на промысловую и любительскую охоту. (НЭС 2002, 866.) Промысловая охота подразумевает охоту для продажи добычи. Ожегов (2007, 798) определяет промысел добыванием, добычей, и также охотой на кого-либо.

Близкой к исследованию охотничьей культуры областью науки является охотоведение. Охотоведением называется наука об охоте и охотничьем хозяйстве. Охотоведение включает в себя также такие темы, как охрана, обогащение и исследование охотничьего фонда. Далее, охотоведение изучает охотничьи угодья, и биологию промысловых зверей и птиц. (НЭС 2002, 866.)

2.2 Финская и русская охотничья культура

Охота – это одна из самых старых видов деятельности человека. Культура охоты была одной частью культуры, относящейся к каменному веку, и истории заселения Европы. На территории нынешней Финляндии первые люди пришли после ледниковой эпохи за добычей. Заселение Финляндии происходило по большей части на условиях охоты и рыбалки. Еще в средние века внутренняя часть Финляндии имела запасы дичи. В след за охотниками, использующими тот запас, глухой лес мало-помалу получил свое постоянное население. (Sirelius 1919, 23; Suomus 1995, 88,

³ Охота ловушками.

⁴ Травля зверя гончими собаками, прежде всего борзыми собаками.

⁵ Конная или парфорсная охота (от французского "parforce" - силой, через силу) - это конная охота с гончими собаками на зверя.

⁶ Ловля с ловчими птицами.

94.) И в наше время охота занимает в Финляндии свое место как часть общественной деятельности (Наву 1995, 140.)

В финскую культуру охоты, и более широко в охотничью культуру тайги, входят нетронутые леса – пустыни – и большие звери. На больших зверей охотились из-за ущерба, который они наносили, но также благодаря их мифическому значению. Финская древняя поэзия, в том числе народный эпос «Калевала» (Kalevala), включает в себя описания охоты на больших зверей. Например, 46-я руна Калевалы рассказывает, как богатырь Вяйнямейнен (Väinämöinen) пошел на охоту на медведя, которого злая хозяйка Севера Лоухи (Louhi) послала убивать скот (Kalevala, 46. runo).

Охота на мелкую дичь, в свою очередь, играла важную роль в улучшении условий жизни: на птиц и мелких зверей охотились для питания и получения предметов быта. Боровая дичь и зайцы бывали неотделимой частью финского стола. Как птицы – особенно куриные – так и шкуры белок, зайцев и мелких зверей являлись ходовой валютой, когда люди добывали другие для жизни необходимые предметы. (Sirelius 1919, 23-24.)

А какой является, в свою очередь, русская культура охоты? В хвойных лесах северных районов России и Сибири охотничья фауна, а также культура ловли почти не отличается от финской фауны и культуры. Северные районы России стали промысловой – в том числе и охотничьей – зоной. А Россия не состоит только из тайги. Реки, рожи и степи свойственны средним и южным частям России. Несмотря на то, что степные и лесостепные зоны России являются районами земледелия, там находится своеобразный животный мир и культура охоты. (Русские 1997, 158-159, 161.) Далее, одним важным фактором, влиявшим на охоту в России еще в середине XIX века, являлась структура русского общества со своими помещиками и крепостными.

Охота была не только важным источником получения пищи, но на дичь охотились, как в Финляндии, так и в России также по экономическим причинам. меховая дичь играла важную роль для русских охотников. Мехами зверей народ платил свои налоги. меховая торговля играла важную роль в хозяйстве страны. (РО 2007, 20-21.)

Для народа охота имела промысловый характер, а привилегированные сословия, в том числе и русские князья, занимались охотой как развлечением, забавой. Промысловая охота сосредоточилась на охоту больших и мелких меховых зверей, тогда как охотники-любители искали свою добычу среди больших животных растительной пищи, например, лосей и оленей. (РО 2007, 21.) Однако нельзя забывать, что в России среди дворян высоко оценивалось звероловство как развлечение, как средство показать личную храбрость (там же, 62).

С охотой, которой занимались как мужчины, так и женщины (РО 2007, 21), было связано много магии и народных преданий. Если финский охотник обращался к богу леса Тапио (Tapio) и его помощникам Ньююрикки и Хиттавайнен (Nuuyrikki ja Hittavainen⁷) (Naavio 1959, 175-176, 208-209), чтобы обеспечивать свое счастье на охоте, то русский охотник просил у лешего⁸ благоприятствования охотникам. Леший – это хозяин леса, его защитник и сторож. Леший мог помогать и приносить удачу в охоте охотнику, с которым у него были дружественные отношения, но в противоположном состоянии, прятать дичь от глаз охотника или вводить охотника в заблуждение в лесу. (РМЭ 2006, 317, 321.)

2.3 Законы, управляющие охотой

В Шведском королевстве (в том числе и в Финляндии как части Швеции) был принят первый действительный закон об охоте уже в XVII веке. В 1868-ом году Великий князь Финляндии принял указ об охоте, по которому, например, охота на лося была запрещена. (Lommi 2012; Nygren 2009.) В Российской империи первый общий закон об охоте был принят в 1892 году при Александре III. По этому закону, например, весенняя охота была разрешена. (КЭКЦ 2012.) Таким образом, во время событий рассказов наших финляндских авторов, в 1870-80-ых годах, в Финляндии охоту регулировали законодательством, а героями рассказов Тургенева и Аксакова, которые охотились в России до середины XIX века, управляли только быт и традиция охоты.

⁷ Древнеиндийские духи леса; Тапио – бог леса, Ниттавайнен помогал на травле зайца и Ньююрикки (также Нурккес) на травле белки. (Naavio 1959, 163, 183.)

⁸ Леший – лесной дух. Также «лесовик» и «хозяин» (Даль 1994, 217).

В Финляндии охотничий сезон традиционно был ограничен с конца июля до февраля (Lommi 2012). В России начало охоты считалось по-другому. «Далеко кулику до Петрова дня!»⁹ Русские охотники веками знали, что дикую птицу можно начинать стрелять только после Петрова дня (29 июня). В России охота на птиц и зверей была запрещена с 9 марта до 29 июня. (КЭЖЦ 2012.) Веттерхофф, со своей стороны, констатирует, что охота на лося в России была разрешена с первого сентября до середины октября (Wetterhoff 2004, 152).

Несмотря на законы, охотники, особенно в России, сами решали, где, когда и на чем охотиться. В глухих лесах, например, в Карелии, государственная власть не имела возможности следить за выполнением распоряжений. На это указывает и Карл Халльберг в своих рассказах об охоте в русской Карелии. (Hallberg 2004, 50, 113.)

Как законодательство, так и собственность на землю влияет на охоту. Например, в Финляндии, право на охоту традиционно связано с собственностью на землю (NRA 2012.) Охота в России в древние времена была свободным промыслом (РО 2007, 82). Первоначально у всех жителей сельской местности как в Финляндии, так и в России, было право охотиться, потому что леса были в общем владении жителей деревень. В XIX веке право охоты уже опиралось на права поземельного владения (РО 2007, 91). В Российской империи, в том числе и в Финляндии, в XIX веке самым большим земельным собственником являлось государство. Большое количество охотничьих угодий принадлежало монастырям, а также у крестьян-собственников были свои собственные охотничьи угодья (РО 2007, 92-93). В северных частях и удаленных краях империи, например, в Карелии, жители имели право эксплуатировать государственный лес и его ценности, в том числе и съедобную дичь (Hallberg 2004, 112).

⁹ По одному толкованию, с наступлением лета, т.е. с Петрова дня, охотникам давалось разрешение стрелять птицу. (Словарь пословиц и поговорок. Толкование старинных русских пословиц и поговорок. Взято 4.1.2013 по www-адресу: <http://slovarick.ru/297/>).

3 ОХОТНИЧЬЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

3.1 Охота в искусстве и литературе

Охота, ее быт и культура, уже давно интересовали художников. Живопись богата примерами по теме охоты. Даже музыке тема охоты не чужда. В художественной литературе, как в поэзии, так и прозе, сами герои или второстепенные персонажи многих произведений занимаются охотой. Кроме того, животные и птицы могут играть роль героев, например, в баснях.

Охотники умели описывать дичь и события охоты художественными способами уже много тысяч лет назад (Suomus 1995, 85). Звери и птицы, добыча, сама охота были объектами и мотивами уже в пещерной живописи, в петроглифах (т.е. изображения на скалах с древнейших времен) и в античных картинах.

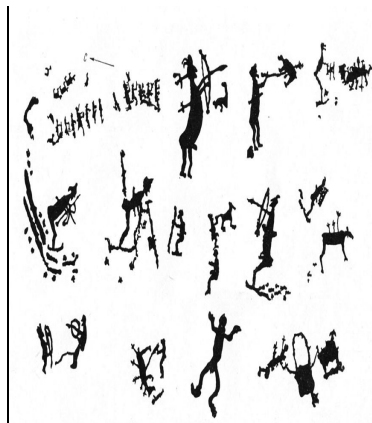

Иллюстрация № 1: Петроглиф из Карелии по теме охоты.

По русской поговорке, «у настоящего охотника душа поэта». Писатели, как в России, так и в Финляндии, интересовались охотой или как проявлением культуры, или как возможностью заниматься любимым увлечением. Национальный поэт России А. С. Пушкин использовал в своем творчестве охотничьи мотивы, как в прозе, так и в поэзии (Леонтьев 1995, 439). Поэт Н. А. Некрасов, как и И. С. Тургенев и С. Т. Аксаков, имел горячую страсть к охоте (там же, 440). В 1854-ом году Некрасов гостил у Тургенева в имении Тургеневых Спасском, где писатели вместе занимались охотой. Тургенев рассказывал об этом в письме от 28 октября 1854 г. к П. В.

Анненкову: «Мы с Некрасовым здесь уже с неделю, каждый день ходим на охоту [---]». (Письма Тургенева, 338. П. В. Анненкову.)

Национальный поэт Финляндии Ю. Л. Рунеберг (J L Runeberg) был известен как страстный охотник. Охотничью страсть и интерес к природе он получил уже в детстве в родном доме в городе Пиэтарсаари (Pietarsaari). Весенняя охота на водоплавающих птиц и зимняя травля зайца были его любимыми занятиями. (Viljanen 1949, 44-46.) Первое эпическое стихотворение Рунеберга, «Элгшюттарне»¹⁰ (Älgskyttarne), посвящено теме охоты. Национальный писатель Финляндии Алексис Киви (Aleksis Kivi) также использовал охотничьи мотивы в своем творчестве. В самом известном произведении Алексиса Киви «Семеро братьев»¹¹ герои ходят на охоту на птиц и зверей.

Сегодня жанр охотничьей литературы широко распространен как в России, так и в Финляндии. Публикуется много специальных журналов в отрасли охоты, и многие писатели сочиняют охотничьи рассказы и книги для аудитории, любящей данный жанр. Исследователи также отмечают большую популярность охотничьей литературы. Такими исследователями являются, например, Н. А. Куделько¹² и В. В. Леонтьев в России и Маркку Варис в Финляндии.

3.2 Понятия «охота» и «охотничья литература»

Понятия имеют различные определения в разных культурах. Когда мы рассматриваем термины «охота» и «охотничья литература», мы видим, что эти термины не однозначны как в финском, так и в русском языке. С лексико-семантической точки зрения, в финском языке термин «охота» указывает на лес¹³.

В русском языке, в свою очередь, под словом *охота* подразумевается, кроме ловли зверей и птиц, желание или стремление к чему-то.

¹⁰ Шведское название; по-русски «Охотники на лосей».

¹¹ Финское название «Сейтсемян вельестя».

¹² См. статью Н. А. Куделько «Охота питала и литературу. И. С. Тургенев и его литературные последователи об особенностях национальной охоты». *Интернет журнал Спасский вестник № 10 2003 года*. Взято 10.3.2013 по www-адресу: http://www.turgenev.org.ru/e-book/vestnik-10-2003/ohota_i_literatura.htm

¹³ На финском языке «охота» – «метсястус»; «metsästys» и «лес» – «мется»; «metsä». Даль дает словам «охота; охотиться» синонимы «лесованье» и «лешня», и глагол «лесовать». Ссылаясь на лес, эти термины не далеки от финских охотничьих терминов. (Даль 2001, s.v. охота.)

По мнению Ожегова (2007), *охота* – во-первых, поиски, выслеживание зверей и птиц, во-вторых, совокупность людей и обзаведения, необходимого для таких поисков. Далее, по Ожегову, *охота* – это занятие ловлей, содержанием и разведением животных. Ожегов исключает рыбалку, когда он определяет термин «охота». (Ожегов 2007, 624.) По Аксакову, термин «охота» обозначает и рыбалку: «Уженье, как и другие охоты [---]» (Аксаков 1987, 21).

Финской охотничьей культуре присущ термин «эря¹⁴» (erä), который включает и охоту, и рыбалку, а охотничья литература и рыболовная литература вместе составляют особенный жанр литературы «эрякирjаллисуус» (eräkirjallisuus) (Erä Fennica 1991, 5). Финский термин «erä» переводится в финско-русском словаре Вахроса и Щербакоффа русским словом *добыча* и «эряретки» (eräretki) словами *длительная охота* (ФРС 1977, 76). Здесь уместно отметить, что финский термин «eräretki» включает в себя также прогулки на природе, без особенной мысли розыска дичи или другой добычи (см. также глава 2.1.)

Что такое охотничья литература? Финский исследователь Маркку Варис (Markku Varis) отмечает в своей научной работе «Икявя эрятён илта. Суомалайнен эрякирjаллисуус»¹⁵ (Ikävä erätön ilta. Suomalainen eräkirjallisuus 2003), что охотничья литература не составляет единой совокупности. По Варису, охотничья литература включает в себя, кроме художественной литературы, также различные материалы, которые передают впечатления о природе. (Varis 2003, 13.)

Справочник финской охотничьей литературы «Эря Фенника» (Erä Fennica) включает в охотничью литературу все книги, которые относятся к теме охоты. Такими являются, кроме художественной литературы, законы и правила, справочники и книги, описывающие дичь. По «Эря Фенника», к охотничьей литературе относятся и материалы этнографических исследований, и рассказы научных экспедиций, содержащих в себе описания охоты. (Erä Fennica 1991, 5-7.) Далее, «Эря Фенника»

¹⁴ Финское слово «erä» имеет, кроме таких значений как «часть из чего-то», также значения, связанные с охотой и охотничьей культурой. «Эря» сравнивается на место жительства как район, который находится далеко от места поселения, как пустыня, охотничье угодье «эрямаа» (erämaa). «Эря» ссылается на разделение районов ловли ловцам: охотник имел свое личное, собственное охотничье угодье «эря» или «эрямаа». (Pietikäinen 1994, 12.)

¹⁵ По-русски: «Скучен вечер без охоты. Финская охотничья литература». (Перевод наш. П. Л.)

определяет охотничью книгу как рассказы одного охотника другому охотнику. Охотничья книга – это собрание описаний охотничьих поездок, по термину ФРС, описаний длительных охот. (Erä Fennica 1991, 5-6.)

3.3 Рассказы и тексты как объекты исследования

3.3.1 Рассказы и их исследование

Исследование рассказов и текстов называется нарратологией. Под нарратологией (лат. *narrare* – языковой акт) подразумевается теория повествования и исследование нарративов (рассказов) и нарративных конструкций. Нарратология изучает выявления общих черт различных рассказов. Стремлением нарратологии является открытие общей структуры «нарратива», т.е. структуры повествовательного произведения, несмотря на то, в какой жанр произведение входит. (Шмид 2008, 9.)

Исследователь Теийя Лёютёнен (Teija Löytönen) констатирует, что нарративный анализ – это подходящий метод для опознавания рассказов образцового значения разных культур. По Лёютёнен, важную роль в нарративном исследовании играет изучение биографий, рассказов и индивидуальных историй, часто с социальных и культурных точек зрения. Далее, Лёютёнен считает, что такие рассказы включают в себя наставления и уроки, помогающие людям лучше понимать нравы, ценности, поверья и нормы, управляющие бытом своего общества. Образцовые рассказы скрепляют членов в единое общество, и помогают сохранить коллективную идентичность. (Löytönen 2004.)

Варис, в свою очередь, отмечает, что дискурс-анализ является подходящим методом для анализа охотничьей культуры (Varis 2003, 387). Объектом дискурс-анализа является социальная практика. Дискурс-анализ исследует общественные явления и конструкции через тексты и через языковые и другие семантические системы. (Jokinen 2006, 37, 40.) Однако дискурс-анализ подробнее не обсуждается в этой работе.

Художественные охотничьи произведения, как и произведения, составляющие наш материал, как правило, состоят из недлинных рассказов, в них рассказываются короткие истории о событиях на охоте. «В сущности, всякий повествовательный текст рассказывает какую-либо "историю"». Так констатирует А. И. Папуша, анализируя повествовательную технику. По Папуше, отличительным знаком между историей и повествованием является то, что «на уровне истории происходят события, а на уровне дискурса об этих событиях повествуется». (Папуша 2013.)

Писатели сами называют свои истории не только рассказами, а также другими названиями, которыми можно описывать короткие повести. Как отличаются друг от друга такие в художественной литературе используемые термины как «рассказ», «очерк», а также «записка», «письмо»? Далее, мы поставим перед собой задачу объяснить такие самые центральные для изучения рассказов понятия, как «фабула», «сюжет» и «автор», «повествователь», «рассказчик».

По определению Ожегова (2007, 864), рассказ – это художественное повествовательное прозаическое произведение небольшого размера. Рассказ составляет целостность, которая имеет свое время и место. Структура рассказа состоит из начала, средней части и конца. С рассказом крепко связаны повествователь, голос повествователя, способ повествования, публика, и контекст рассказа. Тогда рассказы и повествование рассматриваются как дискурсивные явления (Jokinen 2006, 68).

Уильям Лабов (William Labov), американский лингвист, один из основателей социолингвистики, разделяет структуру рассказов на части, отличающиеся друг от друга содержанием. По Лабову, рассказ начинается с предисловия, которое коротко объясняет, что рассказ включает в себя. Потом следует ориентация, которая дает информацию о времени, месте, главном персонаже и обстановке в начале рассказа. Ориентация не обязательно расположена в начале рассказа, а она может быть рассыпана вдоль данного рассказа. (Löytönen 2004.)

Для рассказов свойственны ситуация, персонаж и «инстанции повествовательного произведения» (Шмид 2008, 44). Рассказы включают в себя следующие,

необходимые им параметры: 1) рассказчик (связь между автором текста и повествователем внутри рассказа), 2) содержание (о чем говорят), 3) адресат (для кого рассказ предназначен, аудитория), и 4) обстоятельства рассказывания (отвечают на вопросы где, когда, почему, как) (Löytönen 2004).

И. С. Тургенев называет свои истории в «Записках охотника» не рассказами, а очерками. Очерк – это разновидность рассказа. Очерк, по Ожегову (2007, 625) – это небольшое литературное произведение, краткое описание жизненных фактов. Рассказ – это художественное произведение, а очерк – более документальное. Документальный характер очерков проявляется в том, что очерки излагают и анализируют реальные факты и явления общественной жизни. Темами очерков являются преимущественно социальные проблемы. (TSL 2012.) Немецкий лингвист-славист Волф Шмид относит очерки в категорию описательных текстов (Шмид 2008, 18).

Произведения Аксакова и Тургенева называются записками, а произведение Халльберга – письмами. Записка – это, по Ожегову, «краткое изложение какого-нибудь дела». Далее, запиской называются также мемуарные произведения. Записки могут иметь форму короткого письма. (Ожегов 2007, 276.) Запискам свойственно то, что они помогают тому, кто их написал, что-то помнить, т.е. записки, как правило, написаны для их пишущего, автора. Письма, в свою очередь, предназначены для какого-то другого человека, т.е. письма имеют соответствующих адресатов. Ожегов определяет, что письмо – «написанный текст, посылаемый для сообщения чего-нибудь кому-нибудь» (Ожегов 2007, 668).

Важными понятиями исследования рассказов являются «фабула» и «сюжет». Термины основаны на понятии, используемые вслед за Аристотелем также русскими формалистами. Фабула указывает на хронологическое продолжение событий. Ожегов (2007, 1110) определяет фабулу содержанием литературного произведения, событиями, изображаемыми и в данном произведении. В Новом энциклопедическом словаре (НЭС 2002, 1181, 1265) «фабула» определяется как цепь событий, о которых повествуется в сюжете, а сюжет как ход событий, способ развертывания фабулы. Далее, в фабулу входят события, случаи, действия, состояния в их причинно-следственной, хронологической последовательности (там же, 1181).

В составе фабулы различаются экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка (НЭС 2002, 1265). Это первоначально разделение Густава Фрейтага (Gustav Freytag), немецкого писателя и исследователя структуры фабулы в классической пьесе. По Фрейтагу, введение и развитие проблемы, с которыми знакомятся во введении, образуют поднимающее действие. Действие получает кульминацию (климакс), а потом спускается и кончается в катастрофе. Модель Фрейтага, основанная на структуре пьесы, подходит также к анализу структурной модели в прозе. (Wikipedia, Juoni.)

Сюжет – это своего рода базовая схема произведения, расположение событий с целью достигнуть желаемого автором эффекта. По Ожегову (2007, 1029), под сюжетом подразумевается «совокупность действий, событий, в которых раскрывается основное содержание художественного произведения». Основной предпосылкой развертывания сюжета является время, как исторический период действия, так и течение времени в ходе произведения. Сюжет включает в себя последовательность происходящих в произведении действий и совокупность существующих в нем отношений персонажей. (БЭС 2006, 1756.)

Одними из основных понятий нарратологии являются «автор», «рассказчик» и «повествователь». Эти понятия центральные, когда мы решаем вопрос о том, кто рассказывает, чьим голосом в произведении говорят. В этом смысле существенным является позиция автора в отношении к герою и другим персонажам. Повествование можно вести из двух повествовательных позиций: 1) повествование ведется одним из персонажей; 2) повествователь отсутствует в рассказываемой истории (Папуша 2013). Некоторым жанрам художественной литературы, в том числе и охотничьей, свойственно то, что авторы являются персонажами произведений, и дальше, как Шмид констатирует, «повествуемые персонажи [---] выступают как повествующие инстанции» (Шмид 2008, 44).

Е. И. Орлова, обсуждая образа автора, определяет использование понятий «рассказчик» и «повествователь» по тому, от какого лица ведется повествование. Когда повествование ведется от 3-го лица, используется термин «повествователь».

Рассказчиком, в свою очередь, принято называть ведущего рассказ от 1-го лица (Орлова 2008, 6.)

Далее, какие бывают роли автора, рассказчика и повествователя? Во-первых, у литературного произведения всегда реальный автор, живущий в реальном мире. Автор – это создатель произведения (Ожегов 2007, 22; Шмид 2008, 46). Писатель является автором в некоторых жанрах, например в записках и письмах (Литературоведение, Автор – повествователь – рассказчик). Во-вторых, в каждом тексте существует рассказчик. По Ожегову (2007, 864), рассказчик – это «тот, кто рассказывает что-нибудь». Рассказчик является непосредственным участником событий рассказа, через которого персонаж говорит. События излагаются рассказчиком от первого лица, как мы уже отметили (Шмид 2008, 67). В-третьих, повествование в художественном произведении не всегда ведется от лица автора. Термин «повествователь» имеет различные объяснения и толкования. Его часто смешивают с автором текста. Шмид цитирует В. Е. Хализева, который определяет повествователя как излагающего события от третьего лица. (Шмид 2008, 67.)

Повествователь находится над рассказчиком. Часто повествователь называется «лирическим героем». Повествователь – это персонаж, который представлен как писатель в произведении, но при этом он сохраняет особенности своей речи, своих мыслей. Он излагает историю целиком, являясь участником событий или свидетелем жизни героев. (Литературоведение, Автор – повествователь – рассказчик.)

Шмид добавляет в ряд повествующих термин «нарратор»¹⁶ (Шмид 2008, 67). Шмид определяет *нарратора* как фиктивную повествующую инстанцию (там же, 289). Н. И. Комлев, в свою очередь, относит нарратора не только к фиктивному, а также к реальному лицу. Задача нарратора [фр. *narrateur* – рассказчик; англ. *narrator*] – это информирование других действующих лиц или публики. Нарратор непосредственно повествует о событиях или комментирует их. (Комлев 2006, s.v. нарратор.) Нарратор не только повествует, а также оставляет в тексте следы своей оценки, или, по Шмиду, следы «своего собственного ”видения”» (Шмид 2008, 227). Здесь следует отметить,

¹⁶ Понятие «нарратор» подразумевает деятеля, обозначаемого носителя функции повествования. «Нарратор может называть свое имя, описывать себя как повествующее «я», рассказывать историю своей жизни, излагать образ своего мышления». (Шмид 2008, 68, 70, 289.)

что «нарратор» в русском литературоведении нередко переводится как «повествователь» или «рассказчик» (Шмид 2008, 67; Крысин 2010, 515).

Мы уже отметили, обсуждая виды рассказов, особенно письма, что тексты имеют своих адресатов, т.е. инстанции, кому тексты предназначены. Шмид констатирует, что нарратор, ведя разговор с адресатом, как правило, предлагает адресата как человека, который относится к тексту положительно. Нарратор считает, что аудитория принимает текст доброжелательно и благосклонно. Иногда содержание текста вызывает у читателя критическое отношение и чувства. По мнению Шмида, это «возрастает напряжение между смысловыми позициями нарратора и адресата». (Шмид 2008, 185.) Здесь уместно отметить, что для охотничьего жанра художественной литературы свойственно то, что аудитория, как правило, положительно относится к охоте и, таким образом, конфликтов между смыслами авторов и читателей мало.

3.3.2 Тексты и их исследование

Автор создает текст, когда он пишет на бумагу какую-либо историю. Что такое текст? Как разделяются тексты? Ожегов определяет, что текст – это «всякая записанная речь». По Ожегову, текстами являются также литературные произведения, сочинения, документы, а даже части, отрывки из них. (Ожегов 2007, 1036.) Н. С. Валгина (2003) отмечает, что тексты являются комплексными и многомерными, и классифицировать их нелегко. Валгина констатирует, что классифицирование должно основываться на информационных, функциональных, структурно-семиотических и коммуникативных свойствах текста. Этими критериями, по Валгиной, тексты можно, между прочим, разделить на 1) научные и ненаучные, 2) художественные и нехудожественные, 3) монологические и диалогические, 4) моноадресатные и полиадресатные тексты. (Валгина 2003, 113.)

Г. Я. Солганик выделяет следующие типы текстов по их основной структуре: 1) описательные (дескриптивные), 2) повествовательные (нарративные), 3) объяснительные, 4) аргументативные и 5) инструктивные тексты (Солганик 2009, 87-

88). Шмид разделяет нарративные тексты на повествовательно-нарративные, под которыми он подразумевает тексты, излагающие историю посредством нарратора, например, романы, рассказы и повести, и на миметическо¹⁷-нарративные тексты, т.е. тексты без посредства нарратора изображающие историю, например пьесы, кинофильмы (Шмид 2008, 21).

В текстах авторы обычно описывают какое-либо фиктивное или реальное событие или явление. Описание¹⁸, по Т. В. Матвеевой, – это функционально-концептуальная презентация, которая характеризует объект. Матвеева разделяет описание на объективное и художественное описание. Под объективным описанием Матвеева имеет в виду логичное и акцентированное на данные описание. Художественное описание, со своей стороны, раскрывает читателю эмоциональную и психологическую сторону темы (Матвеева 2003, 197-198.) По мнению Шмида, описательность и нарративность отличаются друг от друга степенью динамики состояния. Если нарративным текстам свойственно изменение состояния, в описательных текстах состояние является, как правило, статичным. (Шмид 2008, 18, 20.)

Шмид отмечает, что границы между нарративными и описательными текстами не всегда ясные. Описательные тексты иногда имеют динамические элементы. (Шмид 2008, 19, 21.) По Солганику, описательные тексты описывают явления и изменения в пространстве, тогда как повествовательные тексты рассказывают о явлениях и изменениях во времени (Солганик 2009, 87-88). По мнению Шмида, решающим фактором классификации текста на описательные или нарративные является их итоговая функция. Описательные тексты изображают, как правило, лишь одно состояние. Если текст содержит не больше двух состояний, его можно воспринимать и как описательный, и как нарративный текст. Шмид отмечает, что описательные тексты вообще имеют тенденцию к нарративности. Это тенденция видна в таком случае, когда повествуемая история относится не к повествуемому миру, а к акту повествования или описания. (Шмид 2008, 19-20.)

¹⁷ Мимесис – это изображение в аристотелевском смысле, и подражание в платоновском смысле (Шмид 2008, 288).

¹⁸ Описание – это сочинение, изложение, в котором описывают что-нибудь (Ожегов 2007, 580).

Тексты связаны с обществом своего времени и с дискурсивной обстановкой данного момента (Jokinen, Juhila, Suoninen 1999, 189-190). По системно-функциональной теории М. К. Халлидея, употребление языка всегда одновременно выполняет различные функции, например, строит связи и идентитеты, и описывает мир. Ссылаясь на Халлидея, доктор философии Марьятта Ванхала-Анишевски отмечает, что язык 1) изображает опыт мира, что реализуется в переводе информации, 2) вызывает и поддерживает взаимовлияние, что в свою очередь строит условия для связи между людьми и 3) производит сплошные тексты и дискурсы, связанные с плотностью и целостью текста. (Ванхала-Анишевски 2006, 3-5.)

4 ПЕРВОНАЧАЛЬНИКИ ОХОТНИЧЬЕГО ЖАНРА

4.1 Начало жанра охотничьей литературы

В русской художественной литературе особенный жанр охоты обнаруживается в середине XIX века в «записках охотников» Аксакова и Тургенева (Леонтьев 1995, 441). Данные произведения на тему охоты публиковались в одном и том же 1852-ом году. В Финляндии основоположником жанра охотничьей литературы считается Онни Веттерхофф (Viitaniemi 2004). Веттерхофф сам отметил в своей книге, что охотничья литература Северных стран еще во второй половине XIX века была небольшой и незначительной (Wetterhoff 2004, 20).

До того момента, когда появились первые книги особенного охотничьего жанра, в журналах публиковали художественные рассказы, очерки об охоте. Таким образом, в свое время появились первыми в журналах очерки «Записок охотника» Тургенева и письма «Эрякирьейтя Каряласта» Халльберга. Очерки Тургенева были собраны и опубликованы в книге спустя несколько лет после их появления в печати, тогда как «письма» Халльберга собирались в книгу более ста лет после того, когда они были опубликованы в журналах. (См. также глава 4.3.1).

Маркку Варис обсуждает финляндскую охотничью литературу в своих исследованиях «Миэли мення Метсолахан»¹⁹ (Mieli mennä metsolahan) от 1986-го года и уже ранее упомянутым нами «Иквяя эрятён илта. Суомалайнен эрякирjaliсуус». Он рассматривает, кроме классиков охотничьего жанра, финляндских национальных писателей и поэтов с точки зрения охоты. Варис предполагает, что охотничья литература имеет именно финские корни, что жанр охотничьей литературы очень ярко цветет именно в Финляндии. Это предположение он объясняет – по нашему мнению, не очень убедительно – скудостью охотничьей местности в Европе. (Varis 2003, 10.)

¹⁹ Миэли мення метсолахан; на русском языке «Желание пойти в глухой лес» (перевод наш. П.Л.). Метсола (синоним «Тапиола») - это государство Тапио, в финской охотничьей культуре мифический лес, домашнее место зверей и птиц.

В. В. Леонтьев отмечает в своей книге «Охотник» от 1995-го года, что «охотничья тематика чувствуется уже в самом раннем периоде классики», как в поэзии, так и в прозе (Леонтьев 1995, 439). Однако, он считает Аксакова родоначальником русской охотничье-исследовательской, художественно-монографической литературы и пионером живой природы в художественном слове (тому же, 441). О Тургеневе Леонтьев пишет, что Тургенев, «обобщая свои охотничьи наблюдения, нарисовал яркую и правдивую картину русской крепостной деревни». Кроме того, в творчестве Тургенева Леонтьев видит красоту и поэзию природы и охоты. (Леонтьев 1995, 442.)

4.2 Биографии писателей

Биографии русских писателей основываются, кроме указанных источников, на следующих двух библиографических словарях: «Русские писатели 1800-1917. Биографический словарь». (См. Русские писатели 1989, s.v. Аксаков С. Т.) и «Русские писатели. Биографический словарь. Справочник для учителя». (См. Русские писатели 1971, s.v. Тургенев Иван Сергеевич.)

4.2.1 С. Т. Аксаков

Сергей Тимофеевич Аксаков родился 1 октября 1794 года в городе Уфа (около 1100 км к юго-востоку от Москвы) в старинной, но небогатой дворянской семье. Он провел свое детство в Уфе в дедовском имении. Отец Тимофей Степанович, сам любитель охоты и рыбалки, пристрастил Аксакова к охоте. (Богданов 1987, 3-4.)

Благодаря отцу, Аксакова уже мальчиком охватила охотничья страсть. Кроме охоты, Аксакова интересовали природные явления, жизнь зверей и птиц. Уже гимназистом он начал внимательно наблюдать природу, делать подробные заметки о природе и о событиях охоты. Он вел дневник, куда записывал число выстрелов, класс и вид застреленной дичи: «[---] в 1819-ом году выстрелян 1381 заяц, убито 743.» (Богданов 1987, 5.)

В начале XIX века родители послали Аксакова в гимназию в Казань, где он позднее стал студентом казанского университета. С 14-ти лет он начал сочинять, а вскоре и печатать свое творчество. Первое его стихотворение помещено было в гимназическом рукописном журнале «Аркадские пастушки». В Санкт-Петербурге, куда Аксаков в 1808-ом году переехал на государственную службу переводчика, он познакомился с литературно-общественной и театральной жизнью столицы. (Богданов 1987, 8-9.)

Через три года, в 1811-ом году, оставив службу, Аксаков переехал в Москву. Там он сблизился с писателями и театральными деятелями того времени. В 1816-ом году Аксаков женился на Ольге Семеновне Заплатиной, дочери суворовского генерала, и переехал из Москвы в родной край в Оренбургскую губернию, в поместье Надеждино, где он преимущественно проживал по осень 1826-го года. В Надеждине он занимался в основном переводческой деятельностью. (Богданов 1987, 9-10; Слово 2011.)

В 1826-ом году Аксаков опять переехал в Москву, и снова поступил на государственную службу в должности цензора, откуда его уволили в 1832-ом году из-за его критических и сатирических статей в газетах и журналах. В следующем году ему удалось занять должность инспектора в землемерном училище. После смерти своего отца в 1837-ом году Аксаков уволился из училища с должности директора. Он унаследовал довольно крупные поместья, и в 1843-ем году он приобрел имение Абрамцево, в 50-и верстах²⁰ от Москвы. (Богданов 1987, 10-11.)

В течение 1820–1830-х годов основной составляющей творческой деятельности Аксакова были переводы, театральная и литературная критика и немногочисленные стихотворения. В 1832-ом году Аксаков познакомился с Гоголем. (Богданов 1987, 10.) Аксаков и Гоголь длительные периоды тесно общались и переписывались. Влияние Гоголя было одним из важнейших факторов, предопределивших направление творчества Аксакова. (Слово 2011.)

²⁰ Верста – это русская единица измерения расстояния, около 1 067 метров. Финская верста 1069 метров. (Suomi Sanakirja. *Sivistyssanakirja. Virsta*. Взято 20.2.2013 по www-адресу: <http://suomisanakirja.fi/virsta>.)

В 1840-х годах тематика творчества Аксакова изменилась. В 1845-ом году его захватил новый замысел: написать книгу о рыбалке. Книга «Записки о рыбалке» стала событием литературной жизни и заслужила единодушное одобрение литературной критики. (Слово 2011.) Воодушевленный успехом, Аксаков в 1849-ом году принялся за написание книги об охоте. Книга «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» вышла из печати в 1852-ом году, и приобрела большую популярность. Среди прочих, И. С. Тургенев, книгу которого «Записки охотника» опубликовали в том же самом году, написал хвалебную рецензию о книге Аксакова. (Богданов 1987,11-13.)

Увлечениями Аксакова, сохранившимися почти на всю жизнь, являлись как охота во всех ее видах, так и театр. А охота означала для Аксакова не только увлечение или травлю добычи. Согласно Леонтьеву, «охота в раннем возрасте выработала из Аксакова художника-натуралиста» (Леонтьев 1995, 446). «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» – не единственная книга в литературном творчестве Аксакова. Он принялся за воспоминания литературного и, главным образом, семейного характера. В 1856-ом году появилась «Семейная хроника», имевшая большой успех. (Богданов 1987, 16.) В последние годы жизни – Аксаков скончался 12 мая 1859-го года в Москве – созданы и такие мемуарные произведения, как «Литературные и театральные воспоминания» и «Встречи с мартинистами». (Богданов 1987, 16, 17.)

4.2.2 И. С. Тургенев

Иван Сергеевич Тургенев родился 8 октября 1818 года в районе Орла, (город Орел находится в 360 км к юго-западу от Москвы) в селе Спасское-Лутовиново. Иван был вторым ребенком в семье. Отец Сергей Николаевич был гусарским офицером, мать Варвара Петровна – на шесть лет старше мужа – из богатой помещичьей семьи Лутовиновых. (Сухих 2005, 5.)

Отцу было не интересно, что происходило в доме. Он равнодушно смотрел на воспитание своих детей. Воспитание Ивана Сергеевича и его двух братьев – Николая и Сергея – уже во время жизни отца было на плечах матери. Она воспитывала сыновей хорошо: у них были швейцарские, французские и немецкие гувернеры. Иван Сергеевич с детства знал французский, немецкий, английский языки. Дома Тургеневы говорили по-французски. (Сухих 2005, 6.)

В 1827-ом году Тургеневы переехали в Москву. В Москве Тургенев начал учиться в пансионе. Он поступил в 1833-ем году на словесный факультет Московского университета. А через год семья переехала в Санкт-Петербург, и Тургенев перешел в Петербургский университет. В Санкт-Петербурге он начал ходить на литературные вечера, общался с русскими писателям того времени, встретил Пушкина, слушал профессора Гоголя. Сочинять Тургенев начал в середине 1830-х годов (Сухих 2005, 6-7).

Получив степень кандидата в 1837-ом году, Тургенев в следующем году переехал в Германию. Там он слушал лекции по классической филологии и философии, познакомился с римской и греческой литературой. Он побывал, кроме Германии, в Голландии и Франции, и несколько месяцев провел в Италии. Образ западноевропейской жизни произвел сильное впечатление на Тургенева. (Хроно 2011; Сухих 2005, 8.)

Тургенев провел за границей более двух учебных лет. Вернувшись в 1841-ом году в Россию, он поселился в Москве, где он готовился к магистерским экзаменам и посещал литературные кружки и салоны. В Москве Тургенев видел Крылова и Лермонтова, познакомился с Гоголем и Аксаковым. (Сухих 2005, 8.)

Тургенев сдал в 1842-ом году успешно магистерские экзамены, и поступил в 1843-ем году на службу чиновником министерства внутренних дел. Служба чиновником продолжалась два года. В годы службы Тургенев сочинял и публиковал стихотворения, поэмы, драматические произведения и повести, получая хорошую критику. (Сухих 2005, 8-9.)

В 1845-ом году Тургенев опять уехал за границу, в Германию и Францию. Причиной было общение с французской певицей Полиной Виардо, с которой он познакомился в Петербурге в 1843-ем году. Полина Виардо была замужем, а Тургенев никогда не женился. Тургенев жил во Франции близко от Виардо два раза: первый – в 1845-46 гг., и второй – в 1847-50 гг. (Сухих 2005, 10.)

В 1850-ом году Тургенев вернулся в Россию. Он начал сотрудничать в журнале «Современник», ставшем центром русской литературной жизни. В «Современнике», на протяжении пяти лет, опубликовали 22 очерка из народной жизни, которые потом в 1852-ом году вышли отдельной книгой под названием «Записки охотника». (Сухих 2005, 12; Страхова 2005, 455.)

Творчество Тургенева сильно развивалось с 1848-го года до 1860-го года. Наряду со своими охотничьими рассказами Тургенев написал несколько пьес, повестей и романов. Тургенев умер 3 сентября 1883-го года в Буживале во Франции от рака спинного мозга. Согласно завещанию писателя, тело его было перевезено в Россию и похоронено в Санкт-Петербурге. (Хроно 2011.)

4.2.3 О. К. А. Веттерхофф

Онни Курт Альфред Веттерхофф (Onni Kurt Alfred Wetterhoff) родился 28 декабря 1835 года в Хельсинки. Отец Георг Адольф (Georg Adolf) был юристом. В семье были десять детей, из которых Онни родился вторым. Он ходил в школу в Хельсинки. В 1854-ом году, после шести лет в лицее, он поступил на службу в армию. В 1857-ом году Веттерхофф переехал в Москву, на службу в полку князя Барклай де Толи. (Leikola 2004, 11-12.)

Веттерхофф уволился из армии в 1859-ом году и переехал в лесотехническое училище в Эво (Evo), близко от города Хямеэнлинна (Hämeenlinna). После училища он служил секретарем лесных дел и лесоводом до 1867-го года, когда переехал

сначала в Швецию и потом, в 1873-ем году, опять в Россию, где он работал директором лесного предприятия. (Leikola 2004, 12.)

Веттерхофф женился в 1877-ом году на шведке Шарлотте Йохане Нешер (Anna Neshar), которая была на 18 лет младше его. Жена умерла уже через два года, и Веттерхофф переехал опять в Хямеэнлинна, где он сосредоточился на литературном творчестве. (Leikola 2004, 13.) Первая книга Веттерхоффа «Самладе скижжер аф Феликс»²¹ (Samlade skizzer af Felix) была опубликована в 1869-ом году в Швеции. В 1883-ем году вышло его первое собрание охотничьих рассказов «Фрон ског ок шэ. Ягг- ок фонгстфярдер»²² (Från skog och sjö. Jakt- och fångstfjärder). Через четыре года он опубликовал второе собрание, которое содержало рассказы об охоте также в России (Projekt Runeberg, sv. Wetterhoff).

Веттерхофф сочинял по-шведски. Первое собрание, «Фрон ског ок шэ», перевели на финский язык в 1887-88 гг. под названием «Салойлта я весилтя»²³ (Saloilta ja vesiltä). Онни Веттерхофф скончался в Хямеэнлинна 11 февраля 1892 года после долгой болезни. (Leikola 2004, 13-14.)

Веттерхофф считается самым ранним представителем финляндской охотничьей литературы. Мотивом Веттерхоффа писать охотничьи рассказы являлось желание записывать опыты известных охотников на медведей и других больших зверей. Кроме того, что он рассказал о своих прогулках на охоту, он также описал опыт и рассказы своих охотничьих друзей. (Leikola 2004, 18; Wikipedia 2011.)

²¹ По-русски «Собранные эскизы от Феликса» (перевод наш. П. Л.).

²² «Из леса и озера. Охотничьи прогулки» (перевод наш. П. Л.).

²³ См. глава 1.3.

4.2.4 К. С. Халльберг

Карл Санфрид Халльберг (Karl Sanfrid Hallberg) родился 2 августа 1856 года в Пиелисярви (Pielisjärvi) в селе Панкакоски (Pankakoski) в районе сегодняшнего города Лиекса (Liekka). Отец будущего писателя, Карл Йохан Халльберг, работал там управляющим железодельным заводом. Когда Халльбергу исполнилось восемь лет, родители послали его в школу в Хельсинки. Когда Халльбергу исполнилось 12

лет, семья переехала в Иломанси (Ilomantsi), в деревню Мёхкё (Möhkö), где отец служил в должности управляющего местным лесодельным заводом. (Könönen 2004/2, 129.)

В 1874-ом году Халльберг поступил в политехнический институт, но профессия инженера ему не понравилась. В 1876-ом году он переехал в Швецию, в Стокгольм, чтобы получить специальность лесоведа. (Könönen 2004/2, 129-130.) В годы учебы он, вероятно, познакомился со шведами, которые входили в состав будущей охотничьей компании Халльберга.

В 1879-ом году Халльберг начал работать лесоводом в Северной Карелии в лесоферме Арппе (Arppe). Обязанность лесоведа давала ему прекрасную возможность активно охотиться. Лесодельный завод в Мёхкё, где отец Халльберга работал управляющим, стал базой для охоты в глухих лесах в пограничном районе Финляндии и России к востоку от Мёхкё. Охота проводилась иногда в Финляндии, иногда в русской Карелии. Карельский народ и карельские леса по обе стороны границы стали ему знакомым в ходе длительных охот. (Könönen 2004/2, 129-130.)

В том же самом году, когда Халльберг стал лесоводом в компании Арппе, он женился на Алвине Йохане Силвен (Alvina Johanna Silven). В самом начале они жили в Мёхкё, а в 1882-ом году, когда Халльберг перешел на службу лесной компании

«Эгертон Хуббард & Ко» (Egerton Hubbard & Co), семья переехала в Утру (Utra) недалеко от города Йоэнсуу (Joensuu). (Könönen 2004/2, 130.) После четырех лет, в 1886-ом году, они переехали на южный берег озера Пиелинен (Pielinen) в район Эно (Eno). Там, в деревне Херайоки (Herajoki), Халльберг открыл частное лесное предприятие и молочный завод. Оттуда он думал переехать в деревню Хаапалаhti (Haapalahti), но не успел. После заболевания в командировке, Карл Санфрид Халльберг скончался в городе Йоэнсуу в 1898-ом году, в возрасте 41 года. (Könönen 2004/2, 130-131.)

Халльберг опубликовал свои охотничьи рассказы по-шведски в стокгольмских и хельсинских охотничьих журналах в форме писем охотничьим друзьям. Некоторые рассказы опубликованы также в газете «Карьялатар» (Karjalatar) в Йоэнсуу. Первые его рассказы от 1876-го года. Большинство рассказов он сочинил в течение десяти лет, с 1876-го года до 1886-го года. Рассказы Карла Халльберга собрал в книгу внук писателя Сеппо Кёнёнен (Seppo Könönen) в 2004-ом году. (Könönen 2004/1, 9-12.)

Халльберг считается охотником на медведей и диких оленей (Könönen 2004/1). В своих «письмах» он описывает, кроме охоты на зверей, карельскую природу и жизнь народа. Мы можем с полным основанием отметить, что рассказы о карелах, их жизни и традициях были привлекательным чтением для охотников того времени в Хельсинки и особенно в Стокгольме. Современному читателю, особенно северо-карельскому, кому территория и места охоты в «письмах» знакомы, рассказы Халльберга крайне интересны.

4.3 Произведения и их сочинение

4.3.1 Структура и содержание произведений

Обсуждая понятие «рассказ», мы констатировали, что в повествовании художественных произведений охотничьего жанра авторы называют свои рассказы различными названиями. Все произведения, включающиеся в наш материал, состоят

из более или менее коротких рассказов. В этой главе мы выясним, почему авторы назвали свои рассказы, кто «письмами», кто «записками» или «очерками». Далее, мы рассмотрим, из каких частей данные произведения состоят, каким образом и когда они появились на свет, и также, о чем или о ком авторы в своих произведениях рассказывают.

«Салойлта я весилтя» Веттерхоффа состоит из рассказов, которые описывают охотничьи прогулки не только автора, но и его друзей. Исключением в составе охотничьих рассказов служит один рассказ, в котором автор описывает рыбалку на озере Канкайстенярви (Kankaistenjärvi). Веттерхофф начинает свою книгу с интервью одного тогда знаменитого охотника на больших зверей, Эрkki Юхани Хейнякангаса (Erkki Juhani Heinäkangas). Книга Веттерхоффа также включает в себя интервью другого охотника, Кокко-Кустаа (Kokko-Kustaa). (Wetterhoff 2004, 23-49, 253-272.)

Произведение Веттерхоффа сначала было опубликовано как сборник из двух частей на шведском языке «Фрон ског ок шэ. Ягт- ок фонгстфярдер» (Projekt Runeberg, sv. Wetterhoff). Первая часть, опубликованная в 1883-ем году, большей частью содержит рассказы из финских лесов. Вторая часть, опубликованная в 1887-ом году, состоит из двух разделов: из рассказов охотников на тюленей в Ботническом заливе и из рассказов молодого инженера, друга Веттерхоффа, об охоте в России. (Wetterhoff 2004, 6-7, 13-14.) Отрывки из этих книг перевели на финский язык уже в 1880-х годах, но книга, которая входит в состав материала нашей работы, является первым целостным сборником на финском языке.

Книга «Эрякирьеитэ Каряласта» Халльберга собрана из пяти писем, которые автор послал шведскому журналу «Свенска Ягербундетс Ньюа Тидскрифт»²⁴ (Svenska Jägerbundets Nya Tidskrift) с 1880-го года до 1888-го года и финляндскому журналу «Спортен» (Sporten) в 1883-ем году (Hallberg 2004, 7). Свои рассказы автор называет «письмами охотничьим друзьям от охотника из Северной Карелии» (там же, 11, 15).

²⁴ По-русски «Журнал Союза Шведских охотников» (перевод наш. П.Л.).

Каждое письмо Халльберга состоит из нескольких рассказов, в которых автор описывает свои охоты, но не только охоты, а также жизнь народа в Карелии по обеим сторонам финско-русской границы. Например, первое письмо «Мется- я эряэлямяя Суомесса»²⁵ (Metsä- ja eräelämää Suomessa) включает в себя рассказ об охоте карельских мужиков, и второе письмо «Мется- я эряэлямяя веняляис-суомалайселла раьясеудулла»²⁶ (Metsä- ja eräelämää venäläis-suomalaisella rajaseudulla) рассказ о праздновании Рождества в русской Карелии (Hallberg 2004, 23, 42). Здесь следует отметить, что книга Халльберга «Эрякирьейтя Каряласта» не содержит всех писем, посланных им журналам.

Произведение «Записки охотника» Тургенева состоит из 25-и рассказов. Тургенев писал свои «Записки охотника» за границей, как Сухих отмечает, «не с натуры, а по воспоминаниям» (Сухих 2005, 12). Первые 22 рассказа появились в течение пяти лет – с 1847 до 1852 – в журнале «Современник». В начале 1870-х годов писатель еще добавил к ним три рассказа. Но и после этого Тургенев продолжал размышлять над этой темой. По Сухих, «еще около двух десятков замыслов осталось в набросках, планах и пересказах современников». (Там же, 12.)

Произведение Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» состоит из трех отдельных частей: 1) «Записки об уженье рыбы», 2) «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» и 3) «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах» (Аксаков 1987, 526-528). Первые две части этой «трилогии» включают в себя практические, специально охотничьи сведения, а третья состоит из очерков о различных охотах, охотничьих событиях. – Кстати, в нашей работе по теме охоты, мы сосредоточимся на ружейной охоте, т.е. на двух последних частях произведения Аксакова, и не будем обращаться к теме рыбалки.

Эти три части данного произведения появились не одновременно. Первой была опубликована книга «Записки об уженье рыбы» в 1847-ом году. «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» появилась отдельной книгой в 1852-ом году, но уже до этого некоторые отрывки были опубликованы в газете «Московские

²⁵ По-русски «Жизнь и охота в глухих лесах Финляндии» (перевод наш. П.Л.).

²⁶ По-русски «Жизнь и охота в русско-финском пограничном районе» (перевод наш. П.Л.).

ведомости». Третья часть, «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах», была опубликована в 1855-ом году. (Богданов 1987, 521-523.)

Книга «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» от 1852-го года состоит из двух частей: 1) техническая часть, описывающая оружие и снаряжение охотника, в том числе ружья, заряды, патроны, собаки, и 2) классификация дичи, в которой Аксаков разделяет дичь на разные типы. Его разделение следующее:

1) болотная, 2) водная, 3) степная или полевая, и 4) лесная дичь. Классификация дичи Аксакова касается почти только птиц. Исключением является заяц, которого Аксаков считает лесной дичью, наряду с тетеревами и глухарями. (Аксаков 1987, 526-528).

Как мы выше отметили, «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах» состоит из охотничьих очерков. После того, как «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» была благожелательно встречена критиками и читателями, Аксаков, по его словам, «[---] решился написать и напечатать все, что знаю о других охотах, которыми я некогда с горячностью занимался». (Аксаков 1987, 418.) Эта часть «Записок» Аксакова содержит описания интересных для сегодняшних охотников видов охоты на птиц и зверей, например, описания охоты с ястребом на перепелок, вынимания лисят из нор и гоньбы лис и волков. Кроме того, в «Рассказах и воспоминаниях охотника о разных охотах» писатель рассказывает о разных счастливых, странных и необыкновенных случаях на охоте.

Мы уже отметили, что «Записки» Тургенева, «Салойлта я весилтя» Веттерхоффа и «Эрякирьейтя Каряласта» Халльберга состоят целиком из охотничьих очерков. «Эря Фенника» отмечает, что охотничьими книгами считаются книги, которые включают в себя собрание описаний разных видов охот (Erä Fennica 1991, 6). В этом смысле как «Записки охотника» Тургенева, так и книги финляндских авторов типичны по структуре художественной литературе об охоте. Третья часть «Записок» Аксакова со своими рассказами и воспоминаниями по структуре и содержанию резко не отличается от произведений других авторов. Первая и вторая части произведения Аксакова, описывающие рыбалку и рассказывающие о разных видах птиц и

технических данных оружия, и также о собаках, отличаются от других своим содержанием, но, по определению «Эря Фенника», принадлежат к жанру охотничьей литературы.

4.3.2 Мотивы авторов сочинять на тему охоты

Рассказы и истории не только отражают состояние общества, но и влияют на него. Кроме того, каждый рассказ имеет свой контекст, время и место, публику. (См. Глава 3.3.1.) Используя голос повествователя, авторы могут высказать и опубликовать свою точку зрения на актуальные вопросы. В этой главе мы рассмотрим, на какие вопросы авторы нашего исследовательского материала хотели обратить внимание.

Онни Веттерхофф считает своим мотивом сочинения охотничьих рассказов желание углубить знания и развить умения охотников с помощью своего «отчета». Кроме того, он считает, что охотничьи рассказы могут быть приятным чтением для охотников. (Wetterhoff 2004, 20.) В своих рассказах Веттерхофф хотел сохранить опыт умелых охотников, потому что он боялся, что крупные звери уже были близки к вымиранию (Wetterhoff 2004, 20-21). Далее, Веттерхофф отметил в конце своей книги, что читатель, прочитав его книгу, может сравнить национальные особенности разных народов и культур, как в Российской империи, так и в бывших пределах Швеции (Wetterhoff 2004, 378).

Мотивы для сочинения Аксакова совпадают с мотивами Веттерхоффа и, как мы позднее отметим, с мотивами Халльберга. Слова Аксакова во вступлении его «Записок» доказывают это (Аксаков 1987, 21):

«Я написал записки об уженье [---] для собственного удовольствия. Печатаю их для рыбаков по склонности, для охотников,[---]. Я считаю, что мои записки могут быть для них приятны и даже несколько полезны:[---]».

Кроме того, что Аксаков сам писал о своих мотивах, у автора были и другие причины. Богданов пишет о них во вступительной статье к «Запискам» Аксакова (Богданов 1987, 7): «Аксаков, как видим, желал, чтобы его охотничьи записки стали

посильным вкладом и в науку [---]». Аксаков также хотел своими книгами обогатить русскую художественную словесность (Богданов 1987, 7).

Мотив для сочинения Тургенева отличается от мотивов Веттерхоффа и Аксакова. Тургенев хотел своей книгой бороться против врага – т. е. против крепостного права (Сухих 2005, 12). Охота составляет рамки для центрального мотива Тургенева. По Сухих, «природа, увиденная глазами странствующего охотника, оказывается необходимым фоном едва ли не каждого рассказа» (Сухих 2005, 15). Кроме природы, Тургенев наблюдает народ, свойства и характер людей. Он рисует картину крестьянского мира с его проблемами, на фоне крепостного права.

Халльберг рассказывает во втором письме, в конце рассказа «Эрjamiэс Осип» (Erämies Osip), о своих мотивах сочинять свои «письма». Он пишет, что он рад, если его рассказы могут передать шведским охотникам представление о зимней охоте в больших глухих лесах и нетронутых угожьях Карелии (Hallberg 2004, 51). Далее, в начале четвертого письма «Метсястюся я аммунтаа»²⁷ (Metsästystä ja ammuntaa) он коротко описывает свою цель: он хотел передать воспоминания об охоте другим охотникам для их удовольствия (Hallberg 2004, 71-71). Возможно, он считал, что редкость охоты на медведей и оленей интересна городским охотникам в Хельсинки и в Стокгольме.

По содержанию писем Халльберга можно сделать вывод, что у автора были также другие мотивы писать свои рассказы. Как Аксаков, так и Халльберг рассказывает читателям об обитании и жизни птиц и зверей. Но это не все. Как Тургенев, так и Халльберг описывает жизнь местных жителей. Он рисует в своих рассказах яркую картину суровой жизни лесных сторожей и других жителей в карельских лесах и деревнях.

4.3.3 Рассказчики и повествователи – голос автора

Охотничьим рассказам свойственно то, что автор занимает место рассказчика и одновременно героя. Таким образом понятно, что повествование часто ведется от

²⁷ По-русски «Охота и стрельба» (перевод наш. П.Л.).

первого лица. Как мы уже ранее констатировали, писатели охотничьего жанра много раз рассказывают о реальных событиях, о своих собственных прогулках или, как Веттерхофф и Аксаков также делают, о прогулках своих друзей. Аксаков сам считал, что он должен изображать действительные события. Он писал, что он «передатчик готового материала» и не хотел заменять действительность вымыслом (Богданов 1982, 12).

По Орловой, повествование обычно ведется от 3-го лица, когда автор описывает главного героя с точки зрения повествователя (см. глава 3.3.1). Такой бывает ситуация и в нашем материале, когда автор рассказывает о прогулках других охотников. Несмотря на это, в речи повествователя явно слышен авторский голос, авторская оценка изображаемого.

Когда главный герой является рассказчиком, автор особенно не характеризует своего рассказчика. Например, Тургенев в своих очерках ни разу не изображает рассказчика. Читатель составляет свою картину о рассказчике и его характере через поведение рассказчика и его отношения с другими персонажами. Другие персонажи, в свою очередь, тщательно охарактеризованы в данных рассказах: их внешность, характер, привычки, костюм и даже отношение к жизни описываются подробно.

Творчество русских писателей в нашем материале принадлежит к периоду перелома романтизма и реализма в середине XIX века. Романтизму свойственно то, что прозаические произведения включают в себя вымышленный сюжет. (ЛЭ 2001, 894.) Реализм наоборот исходит из действительности. События произведений выводятся из социально-исторической действительности. (Там же, 862.) Если романтизм подчеркивал связь и отношение человека к природе и личную свободу по отношению к общественным требованиям, реализм описывал явления и жизнь реальными, такими как есть (БРЭС 2003, 1302, 1337).

Все авторы книг, включенных в состав нашего исследовательского материала, считаются реалистами. Они описывают окружающую среду, народ и действия самой охоты правдоподобно. Однако, в описании людей и природы видно также влияние романтизма. Родные люди добрые, красивые, несмотря на них внешность или

социальное положение. Когда финские охотники попадают на своих прогулках в среднюю Россию или в русскую Карелию, они чувствуют себя чужими и посторонними. Местность чужая, люди по своим привычкам незнакомые.

В речи авторов ясно звучит любовь к природе и преклонение перед народом, перед героическими поступками храбрых охотников, когда охотники борются с большими зверями или преодолевают трудности охотничьих приключений. Авторы романтично рисуют идиллические пейзажи своих родных краев. Мы видим перед своими глазами русские обворожительные степи и весенние рощи на заре, как и зимние финские глухие леса со своими холмами и болотами, покрытыми нанесенным ветром снегом.

В дальнейшем анализе мы рассмотрим, как писатели описывают как русскую, так и финскую охоту, и какими глазами они видят охотников и других персонажей. Мы считаем, что короткие отрывки из произведений помогут нам в рассмотрении вопросов, касающихся голоса автора в нашем материале.

5 АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА: ОХОТА В РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ В XIX ВЕКЕ

5.1 Район и местность охоты

Основным элементом для охоты является охотничье угодье, т.е. район, где охота производится, где охотник ищет добычу. Растительный покров и география охотничьего угодья сильно влияет на то, какие виды дичи там обитают. Как мы уже установили, финскими охотничьими угодьями XIX века являлись глухие хвойные леса. В России, благодаря обширности страны, облик охотничьих угодий более разнообразен и связан с тем, в какой части России данное охотничье угодье находится. Сейчас мы рассмотрим, какой ландшафт читателям открывается через произведения нашего исследовательского материала, какова была охотничья местность в рассказах данных произведений.

Местность охоты в произведении Веттерхоффа – это финские леса недалеко от Хямеэнлинна и просторы Ботнического залива в архипелаге города Вааса (Vaasa). Веттерхофф называет по имени, например, такие села близко от Хямеэнлинна как Хаухо (Haaho), куда он вместе с поэтом Пааво Каяндер (Paavo Cajander) поехал, чтобы взять интервью у охотника Хейнякангаса, и Холлола (Hollola), где русские промысловые охотники оказывали помощь местным охотникам при охоте на волков. (Wetterhoff 2004, 23, 51.)

Описание мест охоты самого Веттерхоффа весьма подробное. Охота, как правило, происходила в необжитых, зимних глухих лесах, которые тогда окружали деревни. Местность холмистая, разбитая хребтами и озерами, полна валежников и густых кустарников. Автор открывает перед глазами читателей красивый и, с другой стороны, устрашающий пейзаж глухого леса в воспоминании Хейнякангаса: в тени больших деревьев не росли растения, земля была покрыта истлевшими иглами сосен; где росли ели, там поле было покрыто ковром кукушкиного льна, который покрывал также камни и гнилые деревья (Wetterhoff 2004, 41).

Халльберг назвал свои рассказы, например, первое письмо «Мется- я еряелямяя Суомесса», как «письма охотничьим друзьям от охотника из Северной Карелии» (Hallberg 2004, 15). Охоты Халльберга проходят исключительно в глухих лесах Северной Карелии в пограничном районе восточнее села Иломантси.

Как мы уже отметили, базой Халльберга являлся железоделательный завод Мёхкё. Из Мёхкё Халльберг со своими охотничьими друзьями ездил на охоту: иногда на берега реки Койта (Koitaajoki) и в сторону Лиусваара (Liusvaara) на финляндской территории (Hallberg 2004, 99), иногда в сторону Реболы или Поросозеро на российской территории (Hallberg 2004, 45, 113). В первом письме Халльберг рассказывает, почему тот район ему понравился. Он считает, что самый хороший район для охоты на медведя, оленя и куриных птиц – это Северная Карелия (Hallberg 2004, 16).

Халльберг рассказывает, что данная территория очень редконаселена: расстояние от хутора до другого хутора нередко двадцать километров (Hallberg 2004, 16). Для района типичны большие озера и болота, на которых зимой ходят олени. Охотники ходят иногда через сосновые боры, иногда в густых ельниках. Снаряжение надо носить ношей, потому что хороших дорог нет (Hallberg 2004, 17).

Кроме охоты в Финляндии, Веттерхофф рассказывает об охоте в лесах и степях России. Он описывает свои лесные охоты в Псковской губернии, охоты его друга Константина в Калуге и в районе Запорожья, на сегодняшней Украине. Константин рассказывает, что калужский ландшафт был лесным с водоемами. (Wetterhoff 2004, 328.) Для украинской местности охоты Константина, в свою очередь, типичны необозримые степи, где дичь и охотников можно видеть издалека, и где можно также видеть миражи, как на море. Эта безбрежная равнина включает в себя долины, курганы и невысокие хребты (Wetterhoff 2004, 305).

Районом охоты в произведении Тургенева являются российские губернии Орловская и Калужская, которые находятся около 400 километров к югу от Москвы. Тургенев сравнивает местности охоты голосом своего повествователя-охотника в рассказе «Хорь и Калиныч» (Тургенев 2005, 27-28):

«В Орловской губернии последние леса и площадь исчезнут лет через пять, а болот в помине нет; в Калужской, напротив, засеки тянутся на сотни, болота на десятки верст, [---].»

Далее, Тургенев рисует картину местности, когда он описывает деревни (Тургенев 2005, 27):

«Орловская деревня [---] обыкновенно расположена среди распаханых полей, близ оврага, кое-как превращенного в грязный пруд».

Аксаков расположил, уже в названии своей книги, события охоты в Оренбургской губернии. Эта губерния находилась на южном Урале. В технической части своего произведения Аксаков описывает точно и подробно как местность охоты, так и обиталище зверей и птиц.

Болота Аксаков разделяет на разные типы, например, на сухие, мокрые и топкие с родниками (Аксаков 1987, 172-173). Ему больше понравилось чистое, луговое болото (Аксаков 1987, 172-177):

«Самое лучшее из них – болото чистое, луговое, заливаемое весенними потоками, поросшее кустиками и редкими деревьями. Как хорошо оно в теплое весеннее утро! Вода сбыла, оставя кое-где мокрые следы и небольшие гривы наносной земли с черноземных полей. [---] Солнце палит влажную, тучную почву и тянет из нее травы и цветы: чуть не видишь, как растут они!»

О воде Аксаков пишет: «Все хорошо в природе, но вода – красота всей природы. Вода жива; она бежит или волнуется ветром; она движется и дает жизнь и движение всему ее окружающему» (Аксаков 1987, 224). Что касается озер, он рассказывает, что в Оренбургской губернии много степных озер. Эти озера, по Аксакову, «самые чистые, светлые, красивые, лучшие из всех озер». (Аксаков 1987, 230.)

Степь в Оренбургской губернии, по Аксакову, не как обычно ровное, голое, безводное пространство, а неровный, волнистый, местами лесной простор (Аксаков 1987, 277). Там также есть родниковые ручья, речки и озера. Аксаков разделяет заботу Тургенева об изменении ландшафта. Он волновался из-за судьбы степей (Аксаков 1987, 285):

«Со временем не останется лоскута нераспаханной степи в Оренбургской губернии [---] и все, написанное мною о степных местах этого чудного края, сделается преданием, рассказом старины».

Последним из природных мест Аксаков пишет о лесах. Он отмечает, что «полная красота всякой местности состоит именно в соединении воды с лесом». Он видел связь между водой и лесом: он считает, что леса служат хранителями воды. (Аксаков 1987, 337.) Аксаков разделял леса на красные и черные. Красными лесами называются хвойные леса с соснами, елями, пихтами. Черными лесами называются лиственные леса с дубами, вязами, осокорями, липами, березами, осинами, ольхами и другими лиственными деревьями. Сам Аксаков больше любил черный лес, потому что «[---] я с малых лет привык любоваться веселым разнолистным чернолесьем и тучным черноземом». Далее, он пишет, что сосна редкое дерево в его родных краях в Оренбургской губернии. (Аксаков 1987, 338.)

5.2 Охотники

«Всякий родится, да не всякий в охотники годится». По Ожегову, охотник склонен к чему-нибудь, он человек, который хочет получить что-нибудь, какой-то цели достигнуть (Ожегов 2007, s.v. охотник). Как наш материал показывает, охотники имеют свою цель. Охотники ходят за дичью, но не только добыча их интересует. Охотники являются, как правило, героями рассказов, а также исследователями и наблюдателями природы и жизни людей, живущих в охотничьих угодьях. В дальнейшем мы рассмотрим, каковы охотники в произведениях нашего материала, и как авторы о них рассказывают.

Героями в рассказах Веттерхоффа являются как господа, так и крестьяне. Веттерхофф в своей книге высоко оценивает двух охотников: уже раньше указанного нами Хейнякангаса, и Кокко-Кустаа, чья слава – по словам писателя – «достает далеко, как и его охотничьи прогулки» (Wetterhoff 2004, 253). Хейнякангас стал знаменитым охотником на крупных зверей. Этот скромный охотник и рыбак добыл 24 волка, столько же рысей – и 73 медведя (Wetterhoff 2004, 26, 41).

Веттерхофф рассказывает, что мотивом Хейнякангаса при отстреле медведей и волков было уменьшение количества зверей (Wetterhoff 2004, 49). Кокко-Кустаа, со своей стороны, зарабатывал себе на жизнь охотой. Кроме крупных зверей, добычей

являлись птицы, зайцы и белки, а также куницы и барсуки. Как Хейнякангас, так и Кокко рассказал автору, что в первых десятилетиях XIX века лосей в районе его охоты совсем не было (Wetterhoff 2004, 261).

Веттерхофф рассказывает и о русских промысловиках, которые помогали финнам охотиться на волка в районе Хямеэнлинна в начале 1880-х годов. Эти охотники приехали из района Пскова. Веттерхофф называет их на финском языке словом «лукааси» (lukaasi). Он объясняет, что название происходит от псковского волчатника Лукаса (Wetterhoff 2004, 51.) Название, используемое Веттерхоффом, напоминает кличку волка «лукас» или «лыказ», которую дает Даль в своем словаре, добавляя, что данная кличка использовалась в районе Новгорода (Даль 2004, 121).

Веттерхофф проводил время в ноябре 1883-го года в архипелаге Вааса на острове Берго (Bergö) с охотниками на тюленей. Он наблюдал жизнь народа, слушал и записывал рассказы рыбаков и охотников. Веттерхофф романтически описывает жителей архипелага Вааса. Он оценивает их, описывая их осанистыми и спокойными, закаленными людьми (Wetterhoff 2004, 173). Ему понравилось поведение жителей архипелага, «их открытый непритворный характер, дружественная доверчивость и обычай со спортивным духом и уважением общаться со всеми» (Wetterhoff 2004, 247).

Как мы уже ранее отметили, Веттерхофф собрал также рассказы друзей для своего сборника. В рассказе его друга Константина об охоте в России охотниками являются русские дворяне (Wetterhoff 2004, 354-362). Здесь следует отметить, что события в том рассказе относятся ко времени после отмены крепостного права. Доходы дворян стали меньше, чем раньше, но в старинных усадьбах еще вели гостеприимную придворную жизнь, в которую гости вносили приятное разнообразие (Wetterhoff 2004, 301).

Охота – это мужское дело. Но не без исключений. Также женщины как в Финляндии, так и в России занимались охотой. Веттерхофф рассказывает о финской женщине, которая всегда следовала вместе со своим мужем на охотничьих прогулках, и сама стреляла зверей (Wetterhoff 2004, 100.) Друг Веттерхоффа, Константин встретил в

России Татьяну Петровну, которая управляла семейной усадьбой вблизи Кривого Рога (на сегодняшней Украине). Местные жители оценивали ее как самого рьяного и искусного охотника в районе. Татьяна Петровна познакомила Константина с охотой на дроф и стрепетов на украинской степной возвышенности. (Wetterhoff 2004, 301 - 302.)

Компания Халльберга состояла из его шведских и английских друзей или финских чиновников. Также он охотился со своими лесными сторожами. (Hallberg 2004, 18, 72, 99.) Халльберг отметил, что в Карелии бывают особенные охотники на белок, и охотники, которые занимаются охотой силками. Для этих охотников охота являлась средством существования. (Hallberg 2004, 25, 55-56.)

Аксаков много не пишет об охотниках. Кажется, что ему охотники не интересны. На переднем плане находятся объекты охоты. Например, когда он рассказывает о суеверии, он только отмечает, что «это же необъяснимое обстоятельство случилось с другими знакомыми мне охотниками» (Аксаков 1987, 510). Далее, в рассказе «Странные случаи на охоте» он пишет, что он занимался охотой с другими охотниками (Аксаков 1987, 514). И. С. Тургенев единственный человек, которого Аксаков называет по имени, но не в роли героя, а как свидетеля необычного случая (Аксаков 1987, 515).

Для Тургенева люди – охотники, кучера, дворяне и крепостные, дети и старики – в самом центре повествования. Уже в названиях нескольких рассказов он заявляет, с какими людьми охотник познакомился. А самого охотника, повествователя, Тургенев называет не по имени, а местоимением «я». Несмотря на это, ясно и бесспорно, что он рассказывает о своих охотах с точки зрения автора-повествователя, как субъекта повествования.

Несколько раз повествователь-охотник ходит на охоте один, а обычно у него небольшая компания. Охотники в компании обычно дворяне, а в качестве персонажей много и других людей. Людей, с которыми рассказчик встречается, Тургенев называет всегда по имени или по фамилии. Например, в рассказе «Хорь и Калиныч» Тургенев отметил, что он (Тургенев 2005, 28) «[---] познакомился с одним

калужским мелким помещиком, Полутыкиным, страстным охотником, и, следовательно, отличным человеком».

Охотник Тургенева ходит на охоту в разных рассказах с крепостным Ермолаем. Тургенев знакомит читателя с охотником Ермолаем в рассказе «Ермолай и мельничиха». Наружность и одежда этого охотника-крепостного подробно описывается (Тургенев 2005, 43):

«Вообразите себе человека лет сорока пяти, высокого, худого, с длинным тонким носом, узким лбом, серыми глазами, взъерошенными волосами и широкими насмешливыми губами. Этот человек ходил и зиму и лето в желтоватом нанковом кафтане немецкого покроя, но подпоясывался кушаком; носил синие шаровары и шапку со смушками, подаренную ему, в веселый час, разорившимся помещиком.»

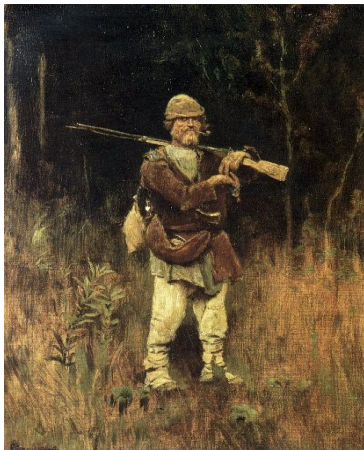

Иллюстрация № 2. Савка-охотник.

В.М.Васнецов. 1889 г.

Характер Ермолая также точно описан Тургеневым. По характеру Ермолай был «человек престранного рода». Он был беззаботен, рассеян, любил говорить и выпить. (Тургенев 2005, 43-45.)

5.3 Охотничьи собаки

Собаки являются верными помощниками охотникам. «Молодому охотнику – старая гончая». Аксаков констатирует, что «охотник без собаки что-то недостаточное, неполное». Он считает, что найти дичь, укрывающуюся от человека (Аксаков имеет в виду пернатую дичь), без помощи легавой собаки почти невозможно. (Аксаков 1987, 153.) Тургенев рассказывает о собаках при охоте на птицу и зайца. В рассказе

”Чертопханов и Недопюскин” дворяне охотятся на зайца с гончей и борзой: «Вслед за ним выскочили из опушки собаки, гончие и борзые, [---]» (Тургенев 2005, 355).

О собаках самого рассказчика-героя «Записок охотника» и их породе Тургенев мало пишет. Благодаря мимоходным упоминаниям о собаках с полным основанием можно предполагать, что нередко эти собаки были легавые, ретриверы. Например, в рассказе ”Мой сосед Радилов” на охоте на куропаток: «Не успел я ему ответить, не успела собака моя с благодарной важностью донести до меня убитую птицу [---]»(Тургенев 2005, 79). Также в рассказе «Малиновая вода» Михайло Савельев более вероятно указывает на легавых, когда он спрашивает, какова порода собаки: «А что это у вас песик аглицкий али фурлянский какой?» (там же, 62). Веттерхофф называет из охотничьих собак России породу пойнтера, которая и в настоящее время известная порода легавых (Wetterhoff 2004, 329).

В качестве охотничьих собак в Финляндии в XIX веке использовались как местные, так и иностранные породы. Халльберг рассказывает, что крестьянские охотники знали лайку, которая лаяла на медведя, оленя, белку и птицу. Эти лайки были собаки с короткими ушами, кривым хвостом и бойким обликом. Гончая использовалась в Финляндии особенно на охоте на зайца. Халльберг отмечает, что гончие в XIX веке были совершенно редкими в восточной Финляндии. Как гончих, так и легавых имели только люди высшего класса. (Hallberg 2004, 25, 38, 62). У самого Халльберга, например, был английский сеттер (т.же, 25). Халльберг рассказывает, что народные охотники не раз спрашивали, видя английского сеттера Халльберга: «Токко туо иес оравоо хауккуу?» («Tokko tuo ies oravoо haukkuu?») (Hallberg 2004, 25.) («Вряд ли она даже на белку лает?») Перевод наш. П.Л.)

Если в Финляндии охотники ходили на охоту обычно только с одной или двумя собаками, то у охотника в России их было много. В той же самой «Малиновой воде» охотник рассказывает, что у него с собой не только одна собака: «Своры две у меня есть» (Тургенев 2004, 62). По Веттерхоффу, сворой называется стая с двумя – тремя борзыми, между тем, как в южной России стая с двумя – тремя гончими называется смычком (Wetterhoff 2004, 338). По Ожегову (2007, 922, 964), свора – это борзые собаки, принадлежащие одному хозяину, и смычок – веревка, которой связываются

попарно гончие собаки при отправлении на охоту. В России стая гончих могла включать в себя даже 30 – 40 или больше собак (Wetterhoff 2004, 336.)

Порода псовой борзой собаки, выведенная русскими псовыми охотниками, является непревзойденной по резвости и злобе к зверю ловчей собакой. Среди псовых борзых было немало таких, которые в одиночку брали взрослого волка, а большинство свор (3 собаки) свободно брали матерых волков. И нынче охота с борзыми собаками на лисиц и русаков, не говоря уже о травле сворой матеревого волка, считается в России одной из самых спортивных зверовых охот. (Травля волков.)

Иллюстрация № 3. Охота на волка.

Н.Е.Сверчков. 1873 г.

5.4 Оружие

Культура охоты древняя, но она изменяется вместе с техническим и общественным развитием, особенно в течение XIX века. Лук и копье в качестве охотничьего оружия заменили в начале XVII века огнестрельным оружием. Аксаков пишет, что «ружье – молния и гром в руках охотника» (Аксаков 1987, 158). Во второй половине XIX века нарезные ружья, заряжаемые с казны, отстранили оружие с ударно-кремневым замком, заряжаемое с дула. Кроме огнестрельного оружия, зверей и птиц в XIX веке ловили окопами, силками, западнями и сетями. (Lommi 2012.)

Как Халльберг, так и Веттерхофф рассказывают, что крестьянские охотники в Финляндии еще в 80-ых годах XIX века использовали на охоте кремневые ружья, заряжаемые с дула, потому что охотники не доверяли современному оружию с капсюльным замком (Hallberg 2004, 25; Wetterhoff 2004, 123).

Халльберг считал, что старые кремневые были опасные и годились только на охоту на белок (Hallberg 2004, 23.) Аксаков, в свою очередь, критиковал новое оружие: «Старинные охотничьи ружья били кучнее, крепче и дальше нынешних ружей, изящных по отделке и очень удобных для стрельбы мелкою дробью мелкой дичи, но не для стрельбы крупною дробью крупной дичи» и дальше: «У простых охотников есть ружья, которые отдают всегда, всякими зарядами». (Аксаков 1987, 143, 147.)

Иллюстрация № 4. Французская винтовка с ударно-кремнёвым замком от 1807 г.

Тургенев, со своей стороны, рассказывает, что ружья с кремнем «жестoko отдавали» (Тургенев 2005, 43). Следует отметить, что особенно крупные ружья, заряжаемые с дула, можно было зарядить как пулями, так и дробью. Аксаков пишет, что вместо пули и картечи, охотники употребляли для стрельбы зверей также *жеревья*, то есть нарубленные кусочки свинцового прута, даже меди и железа (Аксаков 1987, 150).

Охотники в рассказах Веттерхоффа используют дробовики и нарезные ружья (Wetterhoff 2004, 123). В дробовиках было возможно использовать и крупные пули, сделанные из свинца (тот же, 263). На травле волка охотники обычно употребляли не пули, а крупные дроби (Wetterhoff 2004, 273). На медведя, чаще всего, охотились дробовиками с пулями или нарезными ружьями. Аксаков, в свою очередь, подробно рассказывает, какие дроби использовать для стрельбы разных видов птиц. Он пишет, например, что бекасов «всегда стреляют дробью, известною под именем бекасиной, то есть 9-м, и редко 10-м номером, но с прилета надобно употреблять дробь несколько покрупнее, а именно 8-го номера» (Аксаков 19, 178).

Охотники высшего класса имели более современное оружие, чем крестьяне. Веттерхофф рассказывает, что его друг в 1874-ом году на охоте в России использовал крупное двухствольное ружье типа ланкастер (Wetterhoff 2004, 146.). В Финляндии такие ружья – дробовики, заряжаемые с казны патронами – охотники использовали,

по крайней мере, в начале 1880-х годов (т. же, 274). Здесь следует объяснить, что этот тип оружия в 70-х – 80-х годах XIX века был везде в мире весьма новым. Англичанин Чарлз Ланкастер в 1851-ом году создал свою систему, где шпилька из патрона находилась в колодке ружья. (Знаменитые ружья.)

Иллюстрация № 5. Винчестер репитер винтовка от 1873 г.

Другими, тогда также современными типами ружья, упомянутыми в рассказах Веттерхоффа, являются ружья типа ремингтон и типа репитер (магазинное ружье) (Wetterhoff 2004, 373, 376). Эти ружья давали охотникам возможность стрелять больше выстрелов и быстрее, чем двуствольные ружья, благодаря тому, что патроны находятся в магазинной коробке. Следует отметить, что во время событий охотничьих рассказов Тургенева и Аксакова, до середины XIX века, такого оружия еще не было.

5.5 Объекты охоты

Главная цель охоты — получить добычу. У каждого вида фауны своя среда обитания. Как местность, так и воздействие человека на нее влияют на то, какие виды дичи обитают в охотничьем уголке. Но с другой стороны, «каков охотник, такова и добыча». Быт и традиции, ценности и надобности управляют охотниками, когда они выбирают объекты своей охоты. В дальнейшем мы посмотрим, какую добычу русские и финские охотники ценили, какие были объекты охоты в России и в Финляндии в XIX веке.

Главную роль в качестве добычи в книге Веттерхоффа играют самые крупные звери финляндской фауны: волки, медведи, рыси. Кроме хищников, добычей являются лоси, особенно в рассказах, касающихся охоты в России. Веттерхофф пишет, что лосей в начале XIX века в Финляндии в районах, о которых он рассказывает, почти

не встречали (Wetterhoff 2004, 33). Он отмечает также, что в России лосей удивительно много, несмотря на то, что на них охотятся, и что также волки их убивают (Wetterhoff 2004, 152).

Но Веттерхофф не забывает и другую дичь. Кроме зверей, в рассказах охотятся на глухарей, тетеревов, белок, зайцев и малых зверей. Особенной добычей в России является большая степная птица дрофа, охота на нее описана в рассказе об охотах Константина, друга Веттерхоффа (Wetterhoff 2004, 307-308). Константин охотится в России на больших зверей и дроф, а также на более мелкую дичь: крякв, белых и серых куропаток, тетеревов, бекасов (Wetterhoff 2004, 328-329).

В рассказах Халльберга, в свою очередь, главной добычей являются медведи и олени. Зимняя охота на медведя играет главную роль в рассказах Халльберга. Медведи лежат в своих зимних берлогах, откуда охотники их выгоняют с собаками и палками. Хотя медведи робкие и осторожные звери, они могут быть опасными, когда им мешают. В пятом письме в рассказе «Кархумиттелё Лиусваарасса²⁸» Халльберг описывает, как медведь, рассвирепев за нарушение покоя, бросился на охотников (Hallberg 2004, 99-103).

Далее Халльберг описывает, как охота на оленей требует огромных сил и физического напряжения. Олени осторожные, и они легко чувствуют угрозу. Охота на оленей требует, чтобы охотник был жилистый и хороший лыжник. Несмотря на то, что охотники стойкие и хитрые, олени много раз уходят от погони. (Hallberg 2004, 30: 87-88: 123-126.)

Это не только медведи и олени, о чем Халльберг пишет. В третьем письме, под названием «Риистаста, эряелямястя я метсястуксестя Похьоис-Карьяласса²⁹», Халльберг рассказывает о своих наблюдениях за зверями и птицами. По Халльбергу, рыси, волки и росوماхи были в тогдашней Северной Карелии редкостью, выдры и зайцы были обычными, а численность лисиц была слишком большой (Hallberg 2004, 62).

²⁸ Karhumittelö Liusvaarassa; по-русски: «Схватка с медведем в Лиусваара» (перевод наш. П. Л.).

²⁹ Riistasta, eräelämästä ja metsästyksestä Pohjois-Karjalassa; по-русски «О добыче, о жизни в пустынях и об охоте в Северной Карелии» (перевод наш. П. Л.).

Если Веттерхофф считал, что существование больших зверей было под угрозой (Wetterhoff 2004, 20), то Халльберга волновало уменьшение числа лесных птиц, особенно уменьшение количества глухарей. Причинами уменьшения лесных птиц он считал охоту силками, а также выжигание лесов под пашню (Hallberg 2004, 54).

Аксаков дает подробный отчет о дичи в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии». Во-первых, он определяет слово «дичь». Дичь – это дикая птица или зверь, употребляемая в пищу человеком. Аксаков сосредоточился на птицах. (Аксаков 1987, 167.) Он описывает, в какой местности различные виды дичи обитают, какие у них признаки. Далее, Аксаков дает данные о гнездовании птиц и советы о стрельбе, например, рассказывая о бекасе. (Аксаков 1987, 177-182.)

Свой отчет о дичи Аксаков начинает с болотных птиц. Сначала он рассказывает о бекасах, дупелях и гаршнепах, и не случайно. Он называет этих птиц вместе с вальдшнепом аристократами дичи, он пишет:

«Я разумею бекаса, дупельшнепа (т.е. дупеля) и гаршнепа, сходный между собою перьями, складом, вообще наружным видом, нравами и особенным способом доставания пищи». (Аксаков 1987, 169.)

Здесь уместно констатировать, что кулики в Финляндии, по крайней мере в Северной Карелии, в XIX веке были редкостью. По Халльбергу, вальдшнепы иногда встречались, а дупель и бекас были совсем незнакомые птицы (Hallberg 2004, 55.)

Хотя Аксаков больше описывает жизнь птиц и охоту на них, он пишет немного и о звероловстве. Он сам лавливал хорьков, горностаев и ласок, но он пишет, что куниц ловить ему не удавалось. (Аксаков 1987, 487.) Ловля зверей капканами, по Аксакову, в северных губерниях России распространена. Он рассказывает, что капканами в России ловят также больших зверей, таких как медведей, волков и росомых. Самой обычной добычей капканной охоты являлся, однако, заяц, а на втором месте была лиса. (Аксаков 1987, 493-494.)

В «Записках охотника» Тургенева охотятся исключительно на птиц или мелких зверей. Писатель не рассказывает ни одного раза об охоте на больших зверей, как делают Аксаков и особенно финляндские писатели. Добыча в основном состоит из

птиц. В двух рассказах – «Ермолай и мельничиха» и «Два помещика» – заяц указывается как добыча (Тургенев 2005, 44, 355).

Из лесных птиц повествователь-охотник называет охоту на тетеревов:

«В такой точно день охотился я однажды за тетеревами в Чернском уезде, Тульской губернии» (Тургенев 2005, 123), и «У меня есть сосед, молодой хозяин и молодой охотник. В одно прекрасное июльское утро заехал я к нему верхом с предложением отправиться вместе на тетеревов» (Тургенев 2005, 12).

Как тетерева в лесах, так и куропатки в полях были объектами охоты: «Однажды, скитаясь с Ермолаем по полям за куропатками, [---]» (Тургенев 2005, 78). Но самая обычная дичь в рассказах Тургенева – это водные птицы и кулики. Аксаков считал, что кулики самая ценная дичь. Тургенев, со своей стороны, возит своего повествователя-охотника так часто на охоту за вальдшнепами и вообще за куликами, что очевидно, что Тургенев разделяет страсть Аксакова к охоте на куликов. Это видно в том, как Тургенев в начале рассказа «Ермолай и мельничиха» описывает охоту на вальдшнепа – тягу:

«Солнце село, но в лесу еще светло; [---] Вы ждете. [---] Птицы засыпают [---]. Все птицы спят. [---] – и вальдшнеп, красиво наклонив свой длинный нос, плавно вылетает из-за темной березы навстречу вашему выстрелу. Вот это значит ”стоять на тяге” ». (Тургенев 2005, 42-43.)

На реках и на болотах охотничьего района Тургенева обитало много уток. Тургенев перечисляет в рассказе «Льгов» водных птиц, обитающих в местных водах, и описывает их количество. Там

«[---] выводилось и держалось бесчисленное множество уток всех возможных пород: кряковых, полукряковых, шилохвостых, чирков, нырков и пр. Небольшие стаи то и дело перелетывали и носились над водою, а от выстрела поднимались такие тучи, что охотник невольно хватался одной рукой за шапку и протяжно говорил: фу-у!» (Тургенев 2005, 109.)

Повествователь-охотник с Ермолаем ездит на охоту на диких уток, «хотя для охотника ничего особенного пленительного». (Тургенев 2005, 109.) Может быть, множество уток было таким, что утки для охотника бывали обычной добычей, и охотник не получал никакого особенного удовольствия от стрельбы по уткам.

5.6 Виды охоты на разную дичь

5.6.1 Охота на оленя и лося

Халльберг в своих рассказах ходит в государственных или фирменных лесах по следам медведей и диких оленей. По Халльбергу, самое хорошее время ходить в лесу и заниматься охотой тогда, когда зимние морозы начинаются, болота и влажные угодья замерзают и на земле тонкий пласт снега (Hallberg 2004, 17). На диких оленей Халльберг охотился зимой, на лыжах, когда было нетрудно напасть на след зверей. Зимой олени находились на болотах и озерах, где Халльберг их находил. (Hallberg 2004, 26, 61, 80, 123.)

Догнать оленей на лыжах и стрелять их трудно без знания повадок оленей. Когда олени видят что-нибудь тревожное, они пробуют обойти кругом и узнать причину тревоги. Приближаться к оленям надо против ветра, чтобы олени охотников не чуяли (Hallberg 2004, 80). От охотника зимняя охота на оленей требует как отличного физического состояния, так и хорошего умения кататься на лыжах. Халльберг рассказывает, как трудна была охота на оленей, несмотря на то, что в лесу было много снега. Охотники двигаются на лыжах вереницей, меняясь местами, чтобы в голове всегда был лыжник со свежими силами. (Hallberg 2004, 124.)

Иллюстрация № 6. Дикие олени.

В самом начале XIX века в Финляндии было много лосей. Тогда лоси обитали крупными стаями в лесах недалеко от города Хямеэнлинна. Но Веттерхофф отмечает, что лосей в Финляндии в его время – во второй половине XIX века – почти не было. В течение нескольких десятилетий лоси почти вымерли из-за страстной

охоты – по словам Веттерхоффа, из-за жестокой травли. Лосей убивали весной во время жесткого наста, когда лоси не могли убежать. Тогда нетрудно было их убивать копьём или топором (Wetterhoff 2004, 33).

Также в России, как в Финляндии, знали обычай охотиться на лося весной, используя жесткий наст. Веттерхофф сам ознакомился с охотой на лося в России. Там, в лесах верховьев реки Ловать, к западу от Валдайской возвышенности, Веттерхофф первый раз участвовал в охоте на лося. Охота прошла облавой. Веттерхофф сам не ценил высоко этого вида охоты на лося. Он считал, что убийство такого смиренного зверя, как лось, не было охотничьим спортом. (Wetterhoff 2004, 152 – 153.)

5.6.2 Охота на медведя

Охота на медведя в XIX веке была, с одной стороны, увлечением для представителей высшего класса, и с другой стороны, бизнесом для крестьянских охотников. Крестьянские охотники и сами охотились на медведей (Hallberg 2004, 49), но они также продавали берлоги или облавы. Халльберг, например, услышав о берлоге, ездил туда на санях, обычно с маленькой компанией, и покупал берлогу. О цене берлог Халльберг рассказывает, что в Лупасалми в Карелии берлога стоила 65 рублей. (Hallberg 2004, 105, 107).

По Халльбергу, самым лучшим видом охоты на медведя является кручение его поздно осенью в облаву, чтобы стрелять зимой около берлоги (Hallberg 2004, 58). Охота на медведя из облавы была знакома также в России (Wetterhoff 2004, 148). Другими видами охоты на медведя являлись стрельба с площадки на дереве, или ружьями, привязанными к дереву (Hallberg 2004, 58) .

Охота на берлоге, по Халльбергу, проходила следующим образом: когда охотники находили берлогу, они решали, где стоят стрелки, и кто будит медведя. Охотники с оружием стояли в той стороне, куда медведь, с большей вероятностью, бросался. Медведя будили палкой. Таким образом, в глубоком снегу, охота велась ближним боем. В глубоком снегу не было возможности убежать, если медведь вдруг бросался

на охотников. Поскольку охотники стояли недалеко друг от друга, было опасно применять огнестрельное оружие. Более надежным для охотников оружием в таком случае являлись копья и топоры. (Hallberg 2004, 101-102).

Иллюстрация № 7. Зимняя охота на медведя. Евгений Тихменев 1900 г.

При зимней охоте на оленей Халльберг не использовал собак, а на охоте на медведя собаки имели большое значение. Они чуяли медведя из-под снега, и также могли остановить медведя, когда медведь пытался убежать от охотников (Hallberg 2004, 40, 46). В России вообще использовали погоню за медведя. Охота проходила так, что цепь загонщиков закрывала котел, и потом загонщики начинали кричать и медленно двигаться к охотникам (Wetterhoff 2004, 149).

5.6.3 Охота на волка и рысь

Волки представляли в XIX веке настоящую угрозу для скота и других домашних животных. Веттерхофф пишет о надобности истреблять волков или, по крайней мере, «держат их поголовье в строгости». Как в России, так и Финляндии платили премию за убитого волка. Премия привела к тому, что, кроме профессиональных охотников-промысловиков, охотой на волка занимались и люди, которые таким образом хотели зарабатывать деньги. Такие охотники, например, убивали волчат, а не волчиху, потому что она рожала новых волчат, за которых опять получали премию. (Wetterhoff 2004, 51-52.)

До начала XX века в России была широко развита травля волков борзыми собаками. Веттерхофф рассказывает, как проходила русская травля волков борзыми собаками.

Охотники ездили верхом. На охоте они не использовали огнестрельное оружие, а длинные кинжалы с двумя лезвиями, чем убивали волка. Когда стая с 30 – 40 гончими находила следы волка, ее задачей было выгнать волка из леса на ровную местность, где ждали со сворой борзых охотники, верхом на конях. Когда волки появлялись, охотники пускали борзых за волками, а сами ехали за собаками. Борзые, догнав волка, начинали драться с ним. Охотник-наездник приближался, слезал с лошади и своим кинжалом убивал волка. (Wetterhoff 2004, 336).

Такой вид охоты на волка часто описывали русские художники XIX века. Например, картины «Охота на волка» П. Соколова и «Охота в Ропше» Н. Сверчкова описывают охоту на волка с борзыми, а «По волку с гончими» А. Степанова – охоту с гончими (РО 2007, 365, 375, 403).

Иллюстрация № 8. Охота на волка.
Соколов П.П. 1873 г.

Аксаков рассказывает, что в России загоняли верхом на лошадях волков и лис также без собак и огнестрельного оружия. Удобное время для такой охоты наступает зимой, когда глубина снега такая, что снег мешает зверю долго бежать, а лошадям снег не доставляет трудностей. Для успешной охоты достаточно двух верховых, а более трех уже не нужно. Охотники гонят зверя верхом до тех пор, пока он, выбившись из сил, не в состоянии делать ни одного прыжка, и тогда убивают его арапником, дубинкой или берут его живьем. (Аксаков 1987, 501-502.)

Как проходила охота на волка и рысь в Финляндии в XIX веке – особенно об этом рассказывает Веттерхофф. Охота на этих зверей проходила обычно зимой. Глубокие сугробы, с одной стороны, мешали ходьбе охотников, а с другой стороны, снег помогал искать и преследовать зверей. Кроме стрельбы, способами истреблять

волков, по Веттерхоффу, использовали волчьи питомники, волчьи ямы, отравленные приманки, волчьи капканы и охоту на падаль. (Wetterhoff 2004, 51.)

Самим удачным видом охоты на волка Веттерхофф считает травлю. В Финляндии травля волка проходила так, что охотники гоняли волка, и не давали ему времени отдыхать или есть. Когда волк устал, охотники могли убивать его топором или копьем. (Wetterhoff 2004, 51-52). Другой вид травли волка – облава. Охотники окружают волков на месте, где волки днем отдыхают. Стрелки занимают место под ветром. После этого загонщики закрывают котел и начинают кричать и медленно двигаться к цепи охотников. (Wetterhoff 2004, 53.)

Волки часто загоняли и убивали охотничьих собак, когда те лаяли на травле зверей или на охоте птиц. Эту привычку волков охотники использовали таким образом, что они давали собаке лаять, и сами были готовы стрелять волка, когда он приближался. Охотники могли поманить волков также подражанием волчих звуков. Далее, Веттерхофф рассказывает о старинном обычае приваживать волков к охотнику поросенком. По Веттерхоффу, это было истязание животных, потому что охотники колотили поросенка с тем, чтобы поросенок визжал. (Wetterhoff 2004, 51-52). Этот вид охоты, по рассказам Веттерхоффа, был знаком также в России (т. же, 347).

Веттерхофф рассказывает, как в Финляндии охотились на рысь с собаками. Зимняя охота на рысь, по Веттерхоффу, требовала силы, как от охотника, так и от собак. Ходьба по сугробам, через каменистые холмы и порослевые овраги была не легкой. Когда охотники находили следы рыси, они пускали гончих на зверя. Преследование проходило быстро и иногда так далеко, что охотнику не был слышен лай. Это было опасно и для собак, потому что и волкам был слышен лай собак. Охотники старались успевать на место, куда гон шел. Хорошо было, если рысь залезала на дерево. Веттерхофф рассказывает также, что собаки сами могли убивать рысь. (Wetterhoff 2004, 96-102.)

5.6.4. Охота на птиц

Тогда как травля зверей являлась осенней и зимней охотой, охотой на птиц в XIX веке занимались как в России, так и в Финляндии, в любое время года. Тургенев в своем рассказе «Лес и степь» описывает охоту в разные времена года. Он рисует картины весенней, летней, осенней и зимней охоты. Весенняя охота на птицу, однако, занимает особенное место в «Записках охотника» Тургенева. Какая прелесть, по Тургеневу, выехать весной до зари, какая тишина в природе, только деревья слабо шумят. Потом птицы просыпаются, становится светлее. «Как вольно дышит грудь, как добро движутся члены, как крепнет весь человек, охваченный свежим дыханьем весны!» (Тургенев 2005, 448). Не меньше дает удовольствия охотнику летнее, июльское утро: «Поля приятно пахнут, и вечером воздух вблизи как-то особенно прозрачен, словно стеклянный». (Там же, 450.)

В рассказе «Ермолай и мельничиха» Тургенев описывает тягу (Тургенев 2005, 42-43). Стоять на тяге – это в охотничьей культуре особенный весенний вид добычи птиц. По Ожегову, тяга - весенний перелет вальдшнепов в поисках самки (Ожегов 2007, 1071.)

Иллюстрация № 9. На утренней тяге.

По Тургеневу, тяга – это охота без собаки, обычно вечерняя, но на тягу можно пойти и утром. На вечернюю тягу охотник идет до захода солнца в рощу. Уже темно – и «вдруг в глубокой тишине раздается особого рода карканье и шипенье, слышится мерный взмах проворных крыл – и вальдшнеп, красиво наклонив свой длинный нос,

плавно вылетает из-за темной березы навстречу вашему выстрелу». (Тургенев 2005, 42-43.)³⁰

По Аксакову, весенняя тяга начинается на закате солнца и продолжается до темноты, и позднее весной, ближе к лету, всю ночь. Летом охота на вальдшнепа прекращалась, продолжаясь опять в начале сентября до ноября с помощью легавой собаки. Стрелять вальдшнепа нелегкое дело. Он быстро и уверливо летает, что создает трудности в стрельбе. (Аксаков 1987, 399.)

Иногда осенняя охота на вальдшнепа получает особенный характер. Вальдшнепы не любят сильного дождя. Шум леса во время дождя их пугает и беспокоит, и они ищут пустые места в лесу или улетают на поля. Вальдшнепы, мокрые от дождя, очень смиренны, летают тихо, как вороны, сидят крепко, подпускают охотника близко и долго выдерживают стойку собаки. Аксаков все равно не оценивает охотников, которые используют на охоте такие неблагоприятные для вальдшнепов условия. (Аксаков 1987, 399 - 400.)

Особенной весенней охотой на птицу в России являлась также охота на дрофу (дудака) и стрепета. Эти большие птицы обитали многоголовыми стаями в степях южной России с весны до конца августа. Охота на дрофу проходила, как охота на волка, облавой. Загонщик осторожно гнал птиц к цепи стрелков. Оперение дроф такое тесное, что их надо было стрелять только крупными волчьими дробями. И все же лучше было стрелять не в грудь, а сзади. (Wetterhoff 2004, 307.)

Аксаков отмечает, что застрелить дрофу осенью труднее, чем весной, потому что осторожные дрофы к осени собираются большими стаями. Аксаков рассказывает о весьма хитром виде охоты – круговом заезде, который основывается на особенном поведении дрофы. Охотник, увидав издали птиц, начинает ездить кругом, сначала большими кругами, а потом каждый раз меньшими. По Аксакову, дрофа не хочет подпускать человека ближе и уходит в другую сторону. Но потом «[---] как везде будет встречать того же, все ближе подъезжающего охотника, то, походя взад и

³⁰ Тишину глуши и напряженность охотника во время весенней тяги описывает также поэт А.К. Толстой в своем стихотворении «На тяге» от 1871 года. (См. Алексей Константинович Толстой – На тяге. Взято 12.2.2014 по www-адресу: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=16328>.)

вперед, ляжет в какую-нибудь ямку, хотя бы в ней негде было спрятать одной ее головы: в этом глупом положении, вытянув шею и выставив напоказ все свое объемистое тело, подпускает она охотника довольно близко». (Аксаков 1987, 287).

Охотой на стрепета занимались, по Веттерхоффу, также другим особенным видом. Охотник идет по степи между двумя быками. Стрепеты не боятся быков, и не замечают охотника. Таким образом, охотник может подходить достаточно близко к этим осторожным птицам, чтобы стрелять их. (Wetterhoff 2004, 313.) Как дрофа, так и стрепет имеет специальное поведение: если он лежит, он вытягивает шею по земле, положит голову в какую-нибудь ямочку или впадинку, под наклонившуюся травку, и думает, что он спрятался. В таком положении охотник может приближаться к стрепетам очень близко, иногда на три и на две сажени (1 сажень – 2,134 метра). Охотнику нельзя ехать прямо к птицам, а всегда немного в сторону. (Аксаков 1987 299.)

Весенняя охота на птиц знакома и в Финляндии. Но это не тяга куликов, а охота на глухаря во время токования. На токовании обычно стреляли только самцов и сберегали самок (Wetterhoff 2004, 26). Ловлей тетерева занимались больше осенью, когда тетерева сидят на деревьях, и легче к ним приближаться. Можно было и весной охотиться на тетерева так, как на глухаря: «Правда, рано утром, и то уже в исходе марта, можно и без лыж ходить по насту, который иногда бывает так крепок, что скачи куда угодно хоть на тройке; можно подкрасться как-нибудь из-за деревьев к начинающему глухо токовать краснобровому косачу» (Аксаков 1987, 161).

Веттерхофф описывает, как в Финляндии проходила зимняя охота на тетерева. Охотники едут на санях, когда тетерева питаются на березах. Тетерева, как и другие птицы, не сильно пугаются лошади. Когда погода подходящая – туманная или холодная – тетерева весьма смирные. Можно приближаться, не прямо к тетеревам, а немного в сторону. Таким образом, можно стрелять несколько птиц по очереди. (Wetterhoff 2004, 26, 294). – Рябчиков стреляли более случайно. Их можно было сманивать свистком, подражая голосу рябчика (там же, 122 – 123).

Аксаков описывает ловлю шатром тетеревов и куропаток. По Ожегову, шатер – большая палатка, крытая обычно тканью, или высокая пирамидальная четырех- или восьмигранная крыша (Ожегов 2007, 1167). Охотничьим шатром, по Аксакову, называется сеть, связанная из суровых, крепких ниток. Охотник, занимающийся ловлей шатром, еще осенью наблюдает за тетеревами и знает, где они регулярно держатся и куда летают кормиться. Когда будет снег, охотник ставит привады из овсяных снопов туда, куда тетерева повадились летать за кормом. Около десяти метров от привады будет построен шалаш из кучи соломы, где будет сидеть охотник, когда придет время накрыть тетеревов шатром. Зимой, когда тетерева уже привыкли кормиться на приваде, охотник расставляет в середине привады шест, на котором будет держаться шатер. Весной «тетерева, привыкшие без опасения ежедневно наедаться на приваде, не смущаются видом шатра и, осмотревшись, через несколько минут, один за другим, все подойдут под шатер. Тогда охотник сильно дергает за веревку, шест падает, с ним вместе падает сеть, и тетерева покрыты. Это действие называется *уронить шатер*». (Аксаков 1987, 462 - 466.)

Прочитав рассказы «Записок охотника» можно прийти к выводу, что Тургеневу нравилась охота на птицу в любое время года. Как осенняя охота на куропаток и вальдшнепов в рассказах «Мой сосед Радилов» и «Льгов», так и летняя охота, например, в рассказах «Малиновая вода», «Бежин луг» и «Чертопханов и Недопюскин», когда охотились на уток или искали выводки куриных. Кроме самой охоты, ему нравилось восхищаться природой в разных красках. Как летом, так и осенью лес красивый. Осенью солнце блестит ярче летнего, «[---] береза, словно сказочное дерево, вся золотая, красиво рисуется на бледно-голубом небе[---]». (Тургенев 2005, 452.) Зимний день для охотника не хуже других: «А в зимний день ходить по высоким сугробам за зайцами, дышать морозным, острым воздухом, невольно щуриться от ослепительного мелкого сверканья мягкого снега, любоваться зеленым цветом неба над красноватым лесом!» (т. же, 454.)

5.7 Обычай и привычки в охотничьей культуре

С культурой охоты связаны особенные суеверия и разные верования. По Аксакову, охотники, особенно охотники-простолюдины, более суеверные, чем другие люди. По

его мнению, это объясняется тем, что постоянное присутствие при всех явлениях природы, непременно должно располагать душу охотника к вере в чудесное и сверхъестественное. (Аксаков 1987, 503.) В лесу жили боги и души, лешие и русалки, которые могли одарять охотника хорошей добычей, или совсем испортить удачу на охоте. Охота не ладилась без каких-нибудь волшебных действий и заклинаний.

Веттерхофф, со слов охотника Хейнякангаса, рассказывает о нескольких магических обрядах, после которых ружье делалось точным и убойным. Оружие надо поставить под мост, когда покойника везут через мост, и затем убрать. Точность будет лучше, когда в левой стороне приклада ружья высверлить дыру, и туда закапать ртуть. (Wetterhoff 2004, 28.)

Как в Финляндии, так и в России знали волшебное действие, с помощью которого не убойное оружие можно было поправить от порчи. Змею опускали в ствол ружья, и потом из ружья стреляли с хорошим зарядом пороха (Wetterhoff 2004, 28). Аксаков рассказывает, каким образом в России можно было исправить ружье, если ружье испорчено так, что оно стало бить слабо: «[---] к исправлению этой беды считается верным средством змеиная кровь, которою вымазывают внутренность ружейного ствола и дают крови засохнуть. Некоторые охотники кладут змею в ствол заряженного ружья, притискивают шомполом и выстреливают, после чего оставляют ружье на несколько часов на солнце или на горячей печке, чтобы кровь обсохла и хорошенько въелась в железо. Вообще змеиная кровь считается благонадежным средством, чтобы ружье било крепко». (Аксаков 1987, 510.)

Особенным видом веры в колдовство является уверенность в недобром глазе. Недобрый глаз бывает у некоторых людей, преимущественно старух и стариков, которые имеют способность *сглазить*, или *озепать*. Охотники боятся встречи с такими людьми, особенно при выходе на охоту, и берегут от них собак, даже прячут ружья и звероловное снаряжение.

Аксаков также перечисляет некоторые общие охотничьи приметы. Нежелательным бывает встреча с людьми, имеющими так называемый *дурной глаз*, с женщинами и в

особенности со старухами. Охотнику надо сворачивать с дороги и сделать обход в сторону или переждать, спрятавшись где-нибудь на дворе, так, чтобы ненадежный человек его не увидел. Далее, нежелательной бывает также встреча с пустыми телегами или дровнями, тогда как полный воз хлеба, сена или соломы считается добрым предзнаменованием. (Аксаков 1987, 507).

Аксаков рассказывает, что охота не предвещает успеха, если охотник услышит крик ворона, филина и совы. Охота в этот день также не будет удачной, если кто-нибудь скажет охотнику, идущему на охоту: «Принеси крылышко», или «Принеси шерстки или хвостик». (Аксаков 1987, 507).

Дробины или картечи, вынутые из тела убитой птицы или зверя, имеют по Аксакову в глазах охотников большую важность; они кладут такие дробины или картечи, по одной, в новые заряды и считают, что такой заряд не может пролететь мимо. Если первый выстрел будет промахом, то вся охота будет unsuccessful. Но это суеверие не бесспорно. Бывали также такие охотники, которые наоборот считали, что если первый выстрел будет «пудель»³¹, то охота будет удачной и добычливой. (Аксаков 1987, 509).

³¹ Пуделем называется в охотничьем языке «промах в выстреле». (Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера. Пудель. Взято 17.1.2014 по www-адресу: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/46062/%D0%BF%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C>).

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашей дипломной работы являлось выяснить, какие сходства и различия содержатся в русской и финской охотничьих культурах XIX века. Исследовательским материалом работы являлись охотничьи произведения И. С. Тургенева, С. Т. Аксакова, О. К. А. Веттерхоффа и К. С. Халльберга, которые считаются основоположниками охотничьего жанра в художественной литературе России и Финляндии.

Мы рассмотрели следующие исследовательские вопросы в произведениях упомянутых авторов: какую охотничью местность авторы описывают, какой главный персонаж, какие охотники, на какую дичь и какими способами охотятся. Кроме того, мы ознакомились с биографиями четырех писателей, предполагая, что биографии писателей действуют ключами к пониманию их творчества. Притом мы выяснили, каким образом русские и финские охотничьи произведения различаются друг от друга, и каково их содержание.

Для основы анализа мы объяснили некоторые понятия и термины, касающиеся исследования литературы и самой охоты. Мы заметили, в частности, что русская и финская охотничьи культуры отличаются друг от друга в лексике. Например, термин «охота» в данных языках по-разному понимается. Мы обнаружили, что финское название для охоты указывает на лес, т.е. на охотничье угодье, тогда как на русском языке термин указывает на добычу, на желание что-то получить.

Все произведения, выбранные нами в качестве материала исследования, состоят из коротких рассказов об охоте. Следовательно, это типичные представители жанра охотничьей литературы. Помимо того, что они относятся к художественной литературе, они документально описывают охотничий быт и культуру своего времени. Наш анализ подтвердил, что они показывают как различия, так и сходства, как в видах охоты, так и во всей охотничьей культуре двух стран.

Нам было интересно выяснить авторские мотивы для сочинений по теме охоты. Оказалось, что мотивом Тургенева было желание влиять на общество. Другие писатели больше всего хотели своими рассказами приносить читателям удовольствие

или дать им советы для охоты. Личные голоса авторов ясно звучат в рассказах. Забота об окружающей среде показывает, что авторы своим творчеством участвовали в общественной и политической дискуссии своего времени.

Главным заглавием нашей дипломной работы является «На тяге и на берлоге». Заглавие коротко и ясно выражает самые существенные культурные различия между двумя странами – т. е. какова культура охоты, проявляющаяся в основоположных произведениях охотничьего жанра русской и финляндской литературы. «На тяге» ссылается на весеннюю или осеннюю охоту на птиц, особенно куликов, в рощах и степях России, тогда как «на берлоге» указывает на охоту на медведя и вообще на охоту на больших зверей в зимних глухих лесах Финляндии.

Значительные различия существуют как в природе и местности, так и в объектах охоты. Если охотники в книгах финляндских авторов, по крайней мере в Финляндии, ходят в глухих хвойных лесах, то в России, в книгах русских авторов (а также в рассказах финляндских авторов, касающихся охоты в России) охота идет в рощах, на берегах рек или в степях. В книгах финляндских авторов главной добычей являются большие звери: волки, медведи и дикие олени. Для русских авторов самая увлекательная дичь – птицы, особенно кулики. Особенной степной дичью в рассказах являются большие птицы – дрофы и стрепеты.

Охотниками в рассказах как финляндских, так и русских писателей являются чаще всего члены высшего класса общества: в рассказах, касающихся охоты в Финляндии, чиновники и коммерсанты, а в России – дворяне. Как финские, так и русские охотники охотятся как в одиночку, так и в компании. Как мы отметили, Аксаков мало рассказывает об охотниках. Тургенев и оба финляндских автора, в свою очередь, часто рассказывают о других охотниках и подробно описывают их.

Как в Финляндии, по крайней мере во второй половине XIX века, так и в России уже в первой половине того же века, охотники имели западноевропейских легавых собак, ретриверов. В лесной тайге охотники использовали собак, отличающихся по породе от собак, используемых в степях. Северные лайки способны в охоте на лесных птиц

и белок. В Финляндии с лайками охотились и на больших зверей. На просторах русских степей охотились с гончими и борзыми на волка, а также на лис и зайцев.

Что касается оружия, в XIX веке техническое развитие продвигалось высокими темпами. Кремневые ружья, заряжаемые с дула, применялись во второй половине XIX века и заменились современным оружием с капсюльным замком. Охотники не всегда надеялись на новое оружие, а считали, что старые кремневые ружья имели более хорошие свойства для охоты, чем новое капсюльное оружие.

Мы обнаружили, что виды охоты связаны как с особенностями природы охотничьего угодья, так и с дичью, обитающей в охотничьем угодье. Охота верхом с борзыми собаками требует большого, открытого пространства, и свойственна русским степям. В густых глухих лесах севера охотники могут ходить на охоте только пешком.

В ходе нашего исследования выяснилось, что научное исследование охоты довольно широко как в Финляндии, так и в России. Кроме охотоведения, охота как мотив искусства исследована. В своей дипломной работе мы хотели расширить исследование охотничьей культуры. Мы считаем, что сопоставление культуры двух соседских стран в нашей работе помогает понять, что нас, финнов, и русских связывает, и что отличает в отрасли охотничьей культуры.

Мы только мимоходом коснулись дискурса, касающегося охоты. Интересной темой исследования, по нашему мнению, является сопоставительный дискурсивный анализ совершенной охотничьей культуры России и Финляндии. Было бы интересно узнать, какие оценки и отношения к охоте обнаруживаются в государственных документах, в СМИ и в рассказах охотников в двух соседних странах сегодня.

В настоящее время никто, по крайней мере в Финляндии, не занимается охотой как способом добывания средств к существованию. Теперь охота не работа, а хобби, увлечение, способ проводить свободное время. Однако, экономическая роль охоты сохранена. В Финляндии осенняя охота на лося играет важную роль в охотничьей культуре. Как в Финляндии, так и в России основано много предприятий, которые

организуют охоту и охотничьи путевки. Эти путевки дают охотникам возможность заниматься охотой на такую дичь, которая в родных охотничьих угодьях не обитает.

Но не только из-за дичи охотники нашего времени, как и охотники XIX века, не довольствуясь охотой в родном краю, направляют свой путь дальше, даже за границу. Как наш исследовательский материал показал, за рубежом охотники знакомились с традициями, бытом и культурой охоты других обществ и стран. Многие из сегодняшних охотников пишут и публикуют рассказы о своих прогулках, передавая свой опыт другим охотникам. Таким образом, продолжается работа основоположников охотничьего жанра художественной литературы – для удовольствия охотников и других любителей рассказов об охоте.

7 СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

7.1 Источники

- Аксаков 1987. Аксаков С.Т. *Записки ружейного охотника Оренбургской губернии*. Под ред. Л.В. Сидоровой. Москва: Советская Россия.
- Тургенев 2005. Тургенев И.С. *Записки охотника*. Литературно-художественное издание. Под ред. Аллы Страховой. Санкт-Петербург: Издательство «Азбука-классика».
- Hallberg 2004. Hallberg K.S. *Eräkirjeitä Karjalasta*. Toim. Seppo Könönen. Omakustanne. Joensuu: Joensuun yliopiston paino.
- Wetterhoff 2004. Wetterhoff Onni. *Saloilta ja vesiltä*. Käännös Erkki Timonen. Esipuhe Matti Leikola. Hämeenlinna: Karisto Oy.

7.2 Исследовательская литература

- Азимов, Щукин 1999. Азимов Э.Т., Щукин А.Ш. *Словарь методических терминов*. Санкт Петербург: Златоуст.
- Богданов 1982. Богданов В.А. Жизнь и творчество С.Т. Аксакова. *Аксаков С.Т. Избранные сочинения*. Сост., вст. статья и примеч. В.А. Богданова. Москва: Современник.
- 1987. Богданов В.А. Охотник – натуралист – художник. Вступительная статья и примечания. *Аксаков С.Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии*. Под ред. Л.В. Сидоровой. Москва: Советская Россия.
- Валгина 2003. Валгина Н.С. *Теория текста: Учебное пособие*. Москва: Логос.
- Ванхала-Анишевски 2006. Ванхала-Анишевски Марьятта. К дискурсивному анализу в изучении медиатекста. *Медиатекст в социокультурном пространстве: теория и практикум*. Под ред. М. Ванхала-Анишевски и С.И. Сметаниной. Йоенсуу: Издательство Йоенсууйского университета.
- Даль 1994. Даль В.И. *О повериях, суевериях и предрассудках русского народа*. Материалы по русской демонологии. Санкт-Петербург: Издательство Литера.
- 2001. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. 3-е изд. Москва: Эксмо-пресс.
- 2004. Даль Владимир. *Дополнительный иллюстрированный том толкового словаря живого великорусского языка*. Под ред. Владимира Бутромеева. Москва: Белый город.
- Знаменитые ружья. Знаменитые ружья. *Чарлз Ланкастер*. Взято 10.10.2012 по www-адресу: <http://www.kaliningrad-fishing.ru/hunter/o-hoz/hpres-0132.html>.
- Комлев 2006. Комлев Н.Г. *Словарь иностранных слов*. 2-ое изд. Москва: Эксмо.
- Крысин 2010. Крысин Л.П. *Толковый словарь иноязычных слов*. Москва: Эксмо.
- КЭЖЦ 2012 = Киевский эколого-культурный центр. *Из отечественной истории запрета весенней охоты*. Взято 23.1.2012 по www-адресу: <http://ecoethics.ru/iz-istorii-zapreta-vesenney-ohoty/>.
- Леонтьев 1995. Леонтьев В.В. *Охотник*. Под ред. А. Н. Комок. Санкт Петербург: Лейла.

- Литературоведение. Литературоведение. *Автор – повествователь – рассказчик*.
Взято 12.1.2013 по www-адресу: <http://filorelea.narod.ru/referat/avtor-povest-rasskazchik.html>.
- Матвеева 2003. Матвеева Т.В. *Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика*. Москва: Флинта: Наука.
- Орлова 2008. Орлова Е.И. *Образ автора в литературном произведении*. Учебное пособие. М. Взято 5 декабря 2013 по www-адресу: www.journ.msu.ru/study/.../orlova_obraz_avtora.doc
- Папуша 2013. Папуша А.И. *Анализ повествовательной техники А.И.Куприна в повести «Поединок»*. Соционавтика. Интернет-журнал социальных исследований. Взято 10 февраля 2013 по www-адресу: http://www.socionavtika.narod.ru/printed/diegesis/papusha1_pr.htm
- Письма Тургенева. *Тургенев Иван Сергеевич. 338. П.В. Анненкову. 28 сентября (10 октября) 1854*. Письма (1850-1854). Взято 10 февраля 2013 по www-адресу: http://az.lib.ru/t/turgenew_i_s/text_0820.shtml.
- РО 2007 = Русская охота. *Исторический очерк Н. Кутепова*. Генеральный редактор К. В. Чеченев. Москва: Белый город.
- Русские 1997. Русские. Научное издание. Серия «Народы и культуры». Завед. редакцией «Наука-история» Н.Л. Петрова. Москва: Наука.
- Русские писатели 1971. *Русские писатели*. Биографический словарь. Справочник для учителя. Ред. Коллегия: Д. С. Лихачев и др. Биографический словарь. Москва: Издательство «Просвещение».
- 1989. *Русские писатели 1800 — 1917*. Биографический словарь. 1 А-Г. Гл. ред. П. А. Николаев. Москва: Издательство «Советская Энциклопедия».
- Слово 2011. Биография, Аксаков Сергей Тимофеевич. *Полные и краткие биографии русских писателей и поэтов*. Взято 10 февраля 2011 по www-адресу: http://slovo.ws/bio/rus/Aksakov_Sergei_Timofeevich/
- Солганик 2009. Солганик Г.Я. *Стилистика текста: учебное пособие для студентов, абитуриентов, преподавателей-филологов и учащихся старших классов гуманитарного профиля*. 9-е изд. Москва: Наука.
- Страхова 2005. Страхова А.С. Примечания. *И.С. Тургенев. Записки охотника*. Под ред. Аллы Страховой. Санкт-Петербург: Издательство «Азбука-классика».
- Сухих 2005. Сухих И.Н. Мои белесоватые... Вступительная статья. *И.С. Тургенев. Записки охотника*. Под ред. Аллы Страховой. Санкт-Петербург: Издательство «Азбука-классика».
- 2007. Сухих И. *Николай Алексеевич Некрасов (1821–1877). Суровая школа: борьба за жизнь*. Журнал "Литература" № 06/2007. Взято 10 февраля 2013 по www-адресу: <http://lit.lseptember.ru/article.php?ID=200700608>.
- Травля волков. *Травля волков борзыми собаками*. Взято 25.2.2012 по www-адресу: http://fastmarksman.ru/600_v_10.htm
- Хроно 2011. *Тургенев Иван Сергеевич*. Взято 10 февраля 2011 по www-адресу: http://www.hrono.ru/biograf/bio_t/turgenev_is.php.
- Шмид 2008. Шмид Волф. *Нарратология*. 2-е изд., испр. и под. Москва: Языки славянской культуры.
- Erä Fennica 1991. Huytinen Timo, Kettunen Matti. *ERÄ FENNICA. Suomen eräkirjat ja eräaiheet julkaisut*. Jyväskylä: Arma Fennica Oy.
- Eskola, Suoranta 2008. Jari Eskola, Juha Suoranta. *Johdatus laadulliseen tutkimukseen*. 8. painos. Tampere: Vastapaino.

- Fairlough 1989. Fairlough Norman. *Language and power*. London: Longman.
- Fowler 1982. Fowler Alistair. *Kinds of Literature*. An Introduction to the Theory of Genres and Modes. Oxford: Clarendon Press.
- Haavio 1959. Haavio Martti. *Karjalan jumalat*. Uskontotieteellinen tutkimus. Porvoo: WSOY.
- Havu 1995. Havu Seppo. Metsästyksen asema yhteiskunnassa. *Metsästyks – luonto – yhteiskunta*. Toim. Petri Nummi. Helsinki: Otava.
- Ilvesviita 2005. Ilvesviita Pirjo. Paaluraudoista kotkansuojeluun. Suomalainen metsästyspolitiikka 1865–1993. *Akateeminen väitöskirja*. Lapin yliopisto. Yhteiskuntatieteiden tiedekunta. Rovaniemi: Lapin yliopistokustannus.
- Jokinen 2006. Jokinen Arja. *Diskurssianalyysi liikkeessä*. 3. painos. Tampere: Osuuskunta Vastapaino.
- Jokinen, Juhila, Suoninen 1999. Jokinen Arja, Juhila Kirsi ja Suoninen Eero. *Diskurssianalyysi liikkeessä*. Tampere: Vastapaino.
- Kalevala. Kalevala. 46. runo. *Suomalaisen Kirjallisuuden Seura: Kalevala*. Взято 4.3.2013 по www-адресу: <http://www.finlit.fi/kalevala/index.php?m=1>.
- Könönen 2004/1. Könönen Seppo. Saatteeksi. Toimittajan esipuhe. *Hallberg K.S. Eräkirjeitä Karjalasta*. Joensuu: Joensuun yliopiston paino.
- Könönen 2004/2. Könönen Seppo. Erämiehen elämäankaari. *Hallberg K.S. Eräkirjeitä Karjalasta*. Joensuu: Joensuun yliopiston paino.
- Leikola 2004. Leikola Matti. Suomalaisen eräkirjallisuuden varhaisin edustaja. Esipuhe. *Onni Wetterhoff. Saloilta ja vesiltä*. Hämeenlinna: Karisto Oy.
- Lommi 2012. Alpo Lommi. *Metsästyks. Metsästyksoloista ennen vanhaan*. Взято 4.12.2012 по www-адресу: <http://www.sydakylaneramiehet.com/3>.
- Löytönen 2004. Teija Löytönen. Sosiaalisen konstruktionismin lähtökohdat. *Narratiivinen analyysi*. Взято 4.12.2012 по www-адресу: <http://www.xip.fi/tutkija/0402b.htm>.
- Mhy. Metsähoitoyhdistys Metsäpohjanmaa. Metsänjumalat, haltijat ja muu metsänväki. *Metsänhaltijat*. Взято 4.3.2013 по www-адресу: http://www.mhy.fi/metsapohjanmaa/Havainto/fi_FI/halti/_print/
- NRA 2012. Kansallinen kivääriyhdistys. *Metsästyks*. Взято 23.1.2012 по www-адресу: <http://www.nra.fi/tietoa/metsastys.html>.
- Nyrgren 2009. Tuija Nyrgren. Suomen hirvikannan säätely – biologiaa ja luonnonvarapolitiikkaa. *Akateeminen väitöskirja*. University of Joensuu. PhD Dissertations in Biology. N:o 64. Взято 4.12.2012 по www-адресу: http://epublications.uef.fi/pub/urn_isbn_978-952-219-314-8/urn_isbn_978-952-219-314-8.pdf.
- Pietikäinen 1994. Pietikäinen Juha. Metsä suomalaisten maailmankuvassa. *Metsä ja metsänviljaa*. SKS. Toim Pekka Laaksonen ja Sirkka-Liisa Mettomäki. Pieksämäki: Kirjapaino Raamattutalo.
- Projekt Runeberg. Projekt Runeberg. Wetterhoff Karl Gustaf. *Nordisk familjebok 141-142*. Взято 20 февраля 2013 по www-адресу: <http://runeberg.org/nfcl/0087.html>.
- Sirelius 1919. Sirelius U.T. *Suomen kansanomaista kulttuuria. Esineellisen kansatieteen tuloksia I*. Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Otava.
- Suomus 1995. Suomus Heikki. Metsästyksen kulttuuri ja historia. *Metsästyks – luonto – yhteiskunta*. Toim. Petri Nummi. Helsinki: Otava.
- Varis 2003. Varis Markku. *Ikävä erätön ilta. Suomalainen eräkirjallisuus*. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, 0355-1768; 939. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura (Hakapaino).

- Viitaniemi 2004. Viitaniemi Jukka. Onni Wetterhoff on eräkirjallisuuden Lönnrot. *Hämeen Sanomat* 17.12.2004. Взято 10 февраля 2011 по www-адресу: <http://www.hameensanomat.fi/uutiset/kulttuuri/190158-onni-wetterhoff-erakirjallisuuden-lonnrot>.
- Wikipedia. Wikipedia. Juoni. *Freytagin malli*. Взято 12.1.2013 по www-адресу: <http://fi.wikipedia.org/wiki/Juoni>.
- 2011. Wikipedia. *Onni Wetterhoff*. Взято 10 февраля 2011 по www-адресу: http://fi.wikipedia.org/wiki/Onni_Wetterhoff.
- Viljanen 1949. Viljanen Lauri. *Runeberg ja hänen runoutensa 1804-1837*. Porvoo: Werner Söderström Osakeyhtiön laakaraino.
- Väisänen 2007. Väisänen Jarmo. Eräaatoksia valtion mailta. *Metsästäjä N:o 1* 23.01.2007. Metsästäjien keskusliiton valistuslehti. Helsinki: Hansaprint.

7.3 Словари

- БЭС 2006 = *Первый толковый БЭС* (Большой энциклопедический словарь). Под ред. Снарядской С.М. СПб: Норинт.
- БРЭС 2003= *Большой Российский энциклопедический словарь*. Под ред. А.Е. Махова и др. Москва: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия».
- БСЭ 1973 = *Большая советская энциклопедия*. 13. Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. Москва: «Советская энциклопедия».
- ЛЭ 2001= *Литературная Энциклопедия терминов и понятий*. Главный редактор и составитель А.Н. Николюкин. Москва: НПК «Интелвак».
- НЭС 2002= *Новый Энциклопедический Словарь*. Под ред. В. И. Бородулина и др. Москва: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». Издательство «Риол Классик».
- Ожегов 2007. Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. 24-е издание, исправленное. Под общей ред. Л.И. Скворцова. Москва: ОНИКС Мир и Образование.
- РМЭ 2006= *Русская мифология*. Энциклопедия. Под ред. Елены Мадлевской. Москва: Эксмо.
- TSL 2012= *Tolkslovar.ru*. Очерк. *Общий толковый словарь русского языка*. Взято 10.12.2012 из www-сайт: <http://tolkslovar.ru/o9358.html>.
- ФРС 1977= И. Вахрос, А. Щербакофф. *Финско-русский словарь. Suomalais-venäläinen sanakirja*. Под ред. В. Олликайнен и И. Сало. Москва: Издательство "Русский язык".

8 СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Иллюстрация № 1: Петроглиф из Карелии по теме охоты. Взято 10.12.2012 по [www-адресу: http://www.vottovaara.ru/joomla/o-meste-petroglifov-v-naskalnom-iskusstve-severnoie-evrazii.html](http://www.vottovaara.ru/joomla/o-meste-petroglifov-v-naskalnom-iskusstve-severnoie-evrazii.html).
- Иллюстрация № 2. Савка-охотник. В.М.Васнецов. 1889 г. Нижегородский художественный музей, Нижний Новгород.
Взято 20.12.2012 по [www-адресу: http://piterhunt.ru/scripts/forum/showthread.php?t=17387](http://piterhunt.ru/scripts/forum/showthread.php?t=17387).
- Иллюстрация № 3. Н.Е.Сверчков. Охота на волка. 1873 г. Взято 11.12.2012 по [www-адресу: http://don-hunter.ru/forum/viewtopic.php?f=61&t=1875](http://don-hunter.ru/forum/viewtopic.php?f=61&t=1875).
- Иллюстрация № 4. Французская винтовка с ударно-кремнёвым замком от 1807 г.
Взято 10.10.2012 по [www-адресу: http://mustaruuti.fi/product_details.php?p=15](http://mustaruuti.fi/product_details.php?p=15)
- Иллюстрация № 5. Винчестер репитер винтовка от 1873 г. Взято 10.10.2012 по [www-адресу: http://en.wikipedia.org/wiki/Winchester_rifle#Winchester_Model_1873](http://en.wikipedia.org/wiki/Winchester_rifle#Winchester_Model_1873)
- Иллюстрация № 6. Дикие олени. Взято 10.11.2012 по [www-адресу: http://www.cartinafinland.fi/fi/picture/36420/Mets%E4peurat.html](http://www.cartinafinland.fi/fi/picture/36420/Mets%E4peurat.html).
- Иллюстрация № 7. Зимняя охота на медведя. Евгений Тихменев 1900 г. Взято 10.4.2013 по [www-адресу: http://masalygin.ru/modules.php?name=Painter&do=showpic&pid=301](http://masalygin.ru/modules.php?name=Painter&do=showpic&pid=301).
- Иллюстрация № 8. Охота на волка. Соколов П.П. 1873 г. Взято 10.12.2012 по [www-адресу: http://www.art-katalog.ru/picture.php?id_picture=12568](http://www.art-katalog.ru/picture.php?id_picture=12568).
- Иллюстрация № 9. На утренней тяге. Взято 10.12.2013 по [www-адресу: http://www.doodoo.ru/uploads/posts/2009-05/thumbs/hunt-04.jpg](http://www.doodoo.ru/uploads/posts/2009-05/thumbs/hunt-04.jpg).

SOIDINLENNOLLA JA KARHUNPESÄLLÄ

1800-luvun venäläisen ja suomalaisen metsästyskulttuurin vertailua. Materiaalina venäläisen ja suomalaisen kaunokirjallisuuden metsästysgenren uranuurtajat.

Pauli Juhani Liimatainen
Pro gradu -tutkielma
Suomenkielinen tiivistelmä
Itä-Suomen yliopisto
Venäjän kieli ja kulttuuri
Toukokuu 2014

SISÄLLYSLUETTELO

1 JOHDANTO.....	1
2 METSÄSTYS KULTTUURINA JA KIRJALLISUUDEN ALALAJINA.....	2
3 METSÄSTYSGENREN SUOMALAISET JA VENÄLÄISET URANUURTAJAT.....	3
4 METSÄSTYS SUOMESSA JA VENÄJÄLLÄ 1800-LUVULLA.....	5
5 LOPUKSI.....	6
6 LÄHTEET.....	6
6.1 Tutkimusaineisto.....	6
6.2 Tutkimuskirjallisuus.....	6
6.3 Sanakirjat.....	7

1 JOHDANTO

Tässä pro gradu -tutkielmassa tarkastellaan metsästyksen kuvaamista 1800-luvun suomalaisessa ja venäläisessä kaunokirjallisuudessa. Tarkoituksena on selvittää metsästyksen eroja, yhtäläisyyksiä ja erikoisuuksia Suomen ja Venäjän välillä. Tutkimusmateriaalina on neljä metsästysaiheista kaunokirjallista teosta, kaksi Venäjältä, kaksi Suomesta. Kyseiset teokset – Sergej Aksakovin ”Zapiski pyžejnogo ohotnika Orenburgskoj gubernii” , Ivan Turgenevin ”Zapiski ohotnika”, Onni Wetterhoffin ”Saloilta ja vesiltä” ja Karl Hallbergin ”Eräkirjeitä Karjalasta” – kuuluvat metsästysgenren uranuurtajiin maidensa kaunokirjallisuudessa.

Venäläisen sananlaskun mukaan metsästys ei ole työtä (”Ohta ne rabota”) (Dal' 2004, 365.) Mitä metsästys sitten on? Laajasti käsitettynä metsästys on yksi luonnon ja luonnonvarojen käyttömuodoista (Väisänen 2007). Metsästyskulttuuriin kuuluu metsästyksen lisäksi monimuotoinen taiteellinen toiminta. Niin maalaustaiteessa kuin kirjallisuudessa on metsästystä käytetty laajasti motiivina. Metsästys ja metsästyskirjallisuus ovat olleet tieteellisen tutkimuksen kohteina niin Suomessa kuin Venäjälläkin. Mm. Pirjo Ilvesviita on tutkinut suomalaista metsästyskulttuuria väitöskirjassaan ”Paaluraudoista kotkansuojeluun. Suomalainen metsästyspolitiikka 1865–1993.” (Ilvesviita 2005). Metsästyskirjallisuuden tutkijoista tässäkin työssä tulevat esille suomalainen Markku Varis ja venäläinen V. V. Leont'ev.

Työ kuuluu laadullisen tutkimuksen piiriin. Teoreettisena perustana on vertaileva analyysi. Tutkimusmenetelminä on käytetty kuvailevaa ja kontrastiivista metodia. Kontrastiivista metodia käytetään kahden seikan tai ilmiön vertaamiseen tarkoituksena selvittää kyseisten seikkojen tai ilmiöiden välisiä eroja (Azimov, Ščukin 1999, 332, 337). Tutkimuksen pääkysymyksinä ovat seuraavat metsästyksen keskeiset kysymykset: 1) kuka metsästää, 2) mitä metsästetään, 3) millä tavoin metsästetään ja 4) missä metsästetään. Lisäksi työssä tutkitaan kirjailijoiden elämäkertoja, metsästyksen kuvaamisen motiiveja ja tutkimusaineistona olevien teosten rakennetta. Työssä tarkastellaan metsästystä kulttuurin alalajina ja kirjallisuuden tutkimusta metsästyskirjallisuuden näkökulmasta. Tutkimusote on etnografiapainotteinen.

Tutkimus ei anna absoluuttista vastausta esitettyihin kysymyksiin jo tutkimusaineiston vähäisen määrän takia. Lisäksi metsästyskirjallisuudelle on ominaista subjektiivisuus: tekijä kuvaa omia tai toisten kokemuksia. Laadullisessa tutkimuksessa aineiston määrä ei ole kuitenkaan määräävä tekijä. Materiaalin määrä on riittävä, kun siitä selviää tutkimukselle välttämättömät tiedot (Eskola, Suoranta 2008, 60-61).

2 METSÄSTYS KULTTUURINA JA KIRJALLISUUDEN ALALAJINA

Metsästys on yksi vanhimpia inhimillisen kulttuurin muotoja. Metsänhoitaja Jarmo Väisänen toteaa, että luonnon ja luonnonvarojen käyttö, mihin metsästykskin luetaan, sisältää taloudellisen hyödyn lisäksi monia muita tekijöitä, kuten esimerkiksi luonnossa liikkumista, nuotion tekoa, metsässä yöpymistä. Luonnon tuntemus ja sen hyväksikäyttö ovat ominaisia luonnonvarojen käyttökulttuurille. (Väisänen 2007; Ilvesviita 2005, 21.) Metsästykskulttuuriin olennaisena osana kuuluu keskustelu metsästyksen etiikasta (Väisänen 2007).

Metsästys inhimillisen toiminnan muotona on ja on ollut alituisen muutoksen ja yhteiskunnallisen keskustelun kohteena. Metsästyvät ja -välineet ovat aikojen saatossa muuttuneet. Metsästyksen yhteiskunnallisesta merkityksestä ja vaikutuksesta riistaeläimistön säilymiseen tai häviämiseen on käyty keskustelua jo vuosisatojen ajan. Metsästykseen liittyvä mystiikka ja uskomukset periytyvät muinaisilta ajoilta. Metsän eläimistä on Suomessa huolehtinut Tapio, metsän isäntä apulaisineen (Haavio 1959, 175-176, 208-209). Venäjällä taas metsän isäntänä, sen suojelijana ja vartijana toimii metsänhaltija hiisi, ”lešij” (RMÈ 2006, 317, 321).

Metsästyksiä on kuvattu taiteen keinoin jo tuhansia vuosia (Suomus 1995, 85). Esimerkkeinä tästä ovat Karjalan Tasavallassa Äänisjärven rantakallioiden kalliopiirrookset, petroglyfit. Monet taiteilijat, niin kirjailijat kuin taidemaalaritkin ovat käyttäneet tuotannossaan metsästysaiheita. Metsästyksestä aiheitaan ammentaneista taiteilijoista monet ovat itsekin harrastaneet metsästyksiä. Suomen kansalliskirjailija J. L. Runeberg harrasti koko elämänsä ajan metsästyksiä (Viljanen 1949, 44–46.). Monet venäläiset kirjailijat, kuten Ivan Turgenev ja Nikolai Nekrasov olivat innokkaita metsämiehiä (Leont'ev 1995, 440).

Mitä on metsästyskirjallisuus? Metsästyskirjallisuus on osa laajempaa käsitettä eräkirjallisuus (Erä Fennica 1991, 5). Metsästyskirjallisuus on monimuotoinen kirjallisuuden laji, joka suomalaisen tutkijan Markku Variksen mukaan ei muodosta yhtenäistä kokonaisuutta. Variksen mukaan metsästyskirjallisuuteen kuuluu kaunokirjallisuuden lisäksi koko joukko muuta materiaalia, johon sisältyy luonnon kuvausta. (Varis 2003, 13.) Eräkirjallisuuteen voidaan lukea mm. lait ja asetukset, ohjeet ja tieteelliset tutkimukset sekä eläimistöä kertovat teokset. Olennaista on, että eräkirjallisuus sisältää kertomuksia metsästäjältä metsästäjälle. (Erä Fennica 1991, 5-7.)

Onni Wetterhoffin teos sisältää kertomuksia ja katkelmia metsästysretkiltä. Karl Hallberg kirjoittaa kirjeitä ja Sergei Aksakov muistiinpanoja (zapiski). Ivan Turgenevin metsästystarinat edustavat erityistä yhteiskunnallisia kysymyksiä käsittelevää kertomustyyppiä (očerk). Metsästyskertomuksille yleensä, mutta erikoisesti Turgenevin käyttämälle kertomustyypille on olennaista kertomusten dokumentaarisuus (TSL 2012).

Tutkija Teija Löytönen pitää narratiivista lähestymistapaa käyttökelpoisena kertomusten ja tarinoiden tutkimismenetelmänä etenkin silloin, kun kertomukset sisältävät moraalisia arvoja, kertovat muutoksesta tai tarkoituksena on etsiä kulttuurisia mallitarinoita (Löytönen 2004). Markku Varis puolestaan toteaa, että metsästyskulttuuria voidaan tutkia diskurssialanyysin menetelmin (Varis 2003, 387). Diskurssianalyysissä voidaan tutkia yhteiskunnallisia ilmiöitä ja rakenteita tekstien sekä kielellisten ja muiden semanttisten järjestelmien kautta (Jokinen 2006, 37).

3 METSÄSTYSGENREN SUOMALAISET JA VENÄLÄISET URANUURTAJAT

Metsästyskirjallisuus kaunokirjallisuuden lajityyppinä sai alkunsa 1800-luvulla. Sen ensimmäisinä edustajina pidetään Suomessa Onni Wetterhoffia ja Venäjällä Sergej Aksakovia ja Ivan Turgenevia (Viitaniemi 2004; Leont'ev 1995, 441). Onni Wetterhoffin kanssa samoihin aikoihin 1870-1880 -luvulla julkaistiin myös Karl Hallbergin metsästyskertomuksia. Kaikki tutkimusmateriaaliksi valitut teokset sisältävät lajityypillisesti lyhyitä kertomuksia metsästyksestä. Sen lisäksi, että teokset kuuluvat kaunokirjallisuuteen, ne kuvaavat metsästystä dokumentaarisesti.

Sergej Timofeevič Aksakov (1794 – 1859) alkoi tehdä havaintoja luonnon ilmiöistä ja eläimistä jo koulupoikana. Vuonna 1845 hän julkaisi kalastusta koskevan kirjan, jonka saama myönteinen vastaanotto sai Aksakovin kirjoittamaan metsästyskokemuksistaan Orenburgin alueen aroilla Etelä-Uralilla. ”Zapiski ružejnogo ohotnika” ilmestyi vuonna 1852. Aksakovin tuotantoon kuuluu lisäksi kirjallisuus- ja perheaiheisia muistelmia.

Ivan Sergeevič Turgenev (1818 – 1883) kirjoitti 1840-luvulla omiin metsästysretkiinsä kotiseudullaan etelävenäläisellä Orlovin ja Kalugan alueella perustuvia kertomuksia, joita julkaistiin ”Sovremennik” -lehdessä. Vuonna 1852 kertomukset koottiin kirjaksi ”Metsämiehen muistelmia”. ”Metsämiehen muistelmien” lisäksi Turgenevin kirjallinen tuotanto sisältää useita näytelmiä, novelleja ja romaaneja.

Onni Kurt Alfred Wetterhoff (1835 – 1892) toimi lyhyen armeijauran jälkeen metsäalalla sekä Suomessa että Venäjällä. Vuonna 1879 Wetterhoff keskittyi kirjalliseen tuotantoon. Hänen ensimmäinen metsästyskertomuksia sisältänyt teoksensa julkaistiin vuonna 1883 nimellä ”Från skog och sjö. Jakt- och fångstfjärder”. Teos ilmestyi vuonna 1888 suomenkielisenä nimellä ”Saloilta ja vesiltä”. Wetterhoffin kertomuksissa metsästysalueena ovat Hämeenlinnan ympäristö, mutta myös nykyisen Ukrainan arot ja Valtain ylängön metsät.

Karl Sanfrid Hallberg (1856 – 1898) toimi Wetterhoffin tavoin metsäalalla. Hänen metsästysmaitaan olivat Pohjois-Karjalan korpimaat rajan molemmin puolin. Hallbergin metsästyskertomuksia julkaistiin 1870- ja 1880 -luvuilla suomalaisissa ja ruotsalaisissa lehdissä. Kirjana nämä kirjeet julkaistiin vuonna 2004 nimellä ”Eräkirjeitä Karjalasta”.

Turgenev määritteli motiivikseen kirjoittaa ”Metsämiehen muistelmia” taistelun maaorjuutta vastaan (Suhih 2005, 12). Tätä taistelua hän kävi kuvaamalla niin aatelisten kuin talonpoikienkin elämää ja oloja metsämiehen silmin. Aksakov, Wetterhoff ja Hallberg taas halusivat kertomuksillaan välittää kokemuksiaan muille metsämiehille. He toivoivat, että heidän kertomuksensa olisivat kaunokirjallisuutta rikastuttavaa, miellyttävää ja metsästäjille hyödyllistä lukemista (Aksakov 1987, 21; Wetterhoff 2004, 20; Hallberg 2004, 71–71). Kaikille kirjailijoille yhteinen huoli ympäristöstä ja eläimistöstä osoittaa, että tekijät halusivat osallistua aikansa yhteiskunnalliseen keskusteluun.

4 METSÄSTYS SUOMESSA JA VENÄJÄLLÄ 1800-LUVULLA

Analyysi osoittaa, että Suomen ja Venäjän metsästyskulttuureissa 1800-luvulla on sekä eroja että yhtäläisyyksiä. Venäjällä metsästys tapahtuu aroilla, lehtometsissä ja jokien rannoilla (Wetterhoff 2004, 305; Aksakov 1987, 338). Suomelle tyypillisiä metsästysalueita ovat paikoin koskemattomat korpimetsät (Wetterhoff 2004, 41; Hallberg 2004, 17). Molemmissa maissa metsästystä harrastivat niin yläluokka kuin tavallinen kansakin. Metsästys oli ennen kaikkea harrastus, vaikkakin tavalliselle kansalle metsästyksellä oli myös taloudellista merkitystä. (RO 2007, 21; Sirelius 1919, 23–24.)

Metsästäjät niin Venäjällä kuin Suomessakin käyttivät sekä länsimaisia lintukoiria että paikallisia rotuja. Pohjoisissa metsissä metsästettiin laikansukuisten koirien avulla (Hallberg 2004, 25, 38). Venäjän aroilla metsästettiin venäjänvinttikoirilla ja ajokoirilla (Turgenev 2005, 355). 1800-luvun toisella puoliskolla metsästysaseina käytettiin nykyaikaisia rihlattuja aseita. Vanhan polven metsämiehet niin Venäjällä kuin Suomessakin metsästäivät vanhoilla suustaladattavilla piilukkoaseilla. (Hallberg 2004, 25; Aksakov 1987, 143, 147.)

Niin Suomessa kuin Venäjälläkin metsästettiin suuria riistaeläimiä, kuten karhuja, hirviä ja susia. Molemmissa maissa metsästettiin myös pienriistaa ja kanalintuja, kuten teeriä ja riekkoja (Wetterhoff 2004, 328–329; Hallberg 2004, 62). Erikoisuuksia olivat Venäjällä suuret arolinnut, iso- ja pikkutrappi (Wetterhoff 2004, 307–308), ja Suomessa metsäpeurat, joita tuolloin eli Karjalan metsissä (Hallberg 2004, 30, 87–88).

Työn otsikko ”Soidinlennolla ja karhunpesällä” viittaa näiden kahden maan metsästyskulttuurien erikoisuuksiin. Venäläiset kirjailijat arvostivat saaliina kahlaajia, erityisesti lehtokurppia, taivaanvuohia ja heinäkurppia, joiden ampuminen keväiseltä soidinlennolta oli sekä Aksakovin että Turgenevin korkealle arvostama metsästysmuoto (Aksakov 1987, 169; Turgenev 2005, 42–43). Suomessa puolestaan pidettiin arvossa suurriistan – karhujen ja metsäpeurojen – metsästystä. Hallbergille erityisen mieleinen metsästystapa oli karhun ampuminen talvipesältä (Hallberg 2004, 58).

5 LOPUKSI

Tutkimustyön aikana selvisi, että metsästyksen ja metsästyskulttuurin tutkimus on varsin laajaa niin Suomessa kuin Venäjälläkin. Riistantutkimuksen lisäksi on tutkittu myös metsästysteemaa eri taidelajeissa. Mielenkiintoisena jatkotutkimuksen aiheena olisi mielestäni nykypäivän venäläisen ja suomalaisen metsästyskulttuurin vertailu. Olisi kiinnostavaa saada tietää, miten Suomessa ja Venäjällä metsästystä nykyään arvotetaan ja miten metsästyksen suhtaudutaan virallisissa teksteissä, joukkotiedotusvälineissä ja metsästäjien kertomuksissa.

Kuten tutkimusmateriaalista selvisi, metsästäjät mielellään tutustuvat metsästyksen perinteisiin, tapoihin ja kulttuuriin muissa yhteisöissä ulottaen eräretkensä aina ulkomaille asti. Monet nykypäivänkin metsästäjät – niin metsämiehet kuin -naisetkin – kirjoittavat ja julkaisevat kertomuksia omista eräretkistään siirtäen näin kokemuksensa toisille metsästäjille. Tällä tavoin he jatkavat kaunokirjallisen metsästysgenren perustajien työtä, metsästäjien ja muiden metsästyskertomuksista pitävien iloksi.

6 LÄHTEET

6.1 Tutkimusaineisto

- АКСАКОВ 1987. Aksakov S.T. *Zapiski pyžejnogo ohotnika Orenburgskoj gubernii*. Pod red. L.V. Sidorovoj. Moskva: Sovetskaja Rossija.
- Hallberg 2004. Hallberg K.S. *Eräkirjeitä Karjalasta*. Toim. Seppo Könönen. Omakustanne. Joensuu: Joensuun yliopiston paino.
- Turgenev 2005. Turgenev I.S. И.С. *Zapiski ohotnika*. Literaturno-hudožestvennoe izdanie. Pod red. Ally Strahovoj. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Azbuka-klassika».
- Wetterhoff 2004. Wetterhoff Onni. *Saloilta ja vesiltä*. Käännös Erkki Timonen. Esipuhe Matti Leikola. Hämeenlinna: Karisto Oy.

6.2 Tutkimuskirjallisuus

- Azimov, Ščukin 1999. Azimov È.T., Ščukin A.Š. *Slovar' metodičeskih terminov*. Sankt Peterburg: Zlatoust.
- Dal' 2004. Dal' Vladimir. *Dopolnitel'nyj illjustrirovannyj tom tolkovogo slovarja živogo velikoruskogo jazyka*. Pod red. Vladimira Butromeeva. Moskva: Belyj gorod.
- Erä Fennica 1991. Hyytinen Timo, Kettunen Matti. ERÄ FENNICA. Suomen eräkirjat ja eräaiheet julkaistut. Jyväskylä: Arma Fennica Oy.

- Eskola, Suoranta 2008. Jari Eskola, Juha Suoranta. *Johdatus laadulliseen tutkimukseen*. 8. painos. Tampere: Vastapaino.
- Haavio 1959. Haavio 1959. Haavio Martti. *Karjalan jumalat*. Uskontotieteellinen tutkimus. Porvoo: WSOY.
- Ilvesviita 2005. Ilvesviita Pirjo. *Paaluraudoista kotkansuojeluun. Suomalainen metsästyspolitiikka 1865–1993*. Akateeminen väitöskirja. Lapin yliopisto. Yhteiskuntatieteiden tiedekunta. Rovaniemi: Lapin yliopistokustannus.
- Jokinen 2006. Jokinen Arja. *Diskurssianalyysi liikkeessä*. 3. painos. Tampere: Osuuskunta Vastapaino.
- Leont'ev 1995. Leont'ev V.V. *Ohotnik*. Pod red. A.N. Komok. Sankt Peterburg: Lejna.
- Löytönen 2004. Teija Löytönen. *Sosiaalisen konstruktionismin lähtökohdat*. Narratiivinen analyysi. Otettu 4.12.2012 www-osoitteesta: <http://www.xip.fi/tutkija/0402b.htm>.
- RO 2007= *Russkaja ohota. Istoričeskij očerk N. Kutenova*. General'nyj redaktor K.V. Čečenev. Moskva: Belyj gorod.
- Sirelius 1919. Sirelius U.T. Suomen kansanomaista kulttuuria. *Esineellisen kansatieteen tuloksia I*. Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Otava.
- Suhih 2005. Suhih I.N. Moi belesovatye... Vstupitel'naja stat'ja. *I.S. Turgenev. Zapiski ohotnika*. Pod red. Ally Strahovoj. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Azbuka-klassika».
- Suomus 1995. Suomus Heikki. Metsästyksen kulttuuri ja historia. *Metsästys – luonto – yhteiskunta*. Toim. Petri Nummi. Helsinki: Otava. Varis 2003.
- Varis Markku. Ikävä erätön ilta. Suomalainen eräkirjallisuus. *Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, 0355-1768*; 939. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura (Hakapaino).
- Viitaniemi 2004. Viitaniemi Jukka. *Onni Wetterhoff on eräkirjallisuuden Lönnrot*. Hämeen Sanomat 17.12.2004. Otettu 10 helmikuuta 2011 www-osoitteesta: <http://www.hameensanomat.fi/uutiset/kulttuuri/190158-onni-wetterhoff-erakirjallisuuden-lonnrot>.
- Viljanen 1949. Viljanen Lauri. *Runeberg ja hänen runoutensa 1804-1837*. Porvoo: Werner Söderström Osakeyhtiön laakapaino.
- Väisänen 2007. Väisänen 2007. Väisänen Jarmo. Eräaatoksia valtion mailta. *Metsästäjä N:o 1* 23.01.2007. Metsästäjien keskusliiton valistuslehti. Helsinki: Hansaprint.

6.3 Sanakirjat

- RMÈ 2006= *Russkaja mifologija*. Ènciklopedija. Pod rd. Elena Madlevskoj. Moskva: Èksmo.
- TSL 2012. TSL 2012= Tolkslovar.ru. Očerk. *Obščij tolkovyj slovar' russkogo jazyka*. Otettu 10.12.2012 www-osoitteesta: <http://tolkslovar.ru/o9358.html>.